

Андрианова¹ В.В., Асташкина² М.А.

¹*Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
lera3108@bk.ru*

²*Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А.И. Евдокимова
127473, г. Москва, ул. Десятская, д.20, стр.1
as3@mail.ru*

Некоторые аспекты ответственности образовательного учреждения при получении травм обучающихся на занятиях физкультурой

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепил компетенцию и ответственность образовательных организаций, обязывая их создавать безопасные условия обучения, воспитания, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся (ст. 28 ч. 6 п. 2)[1]. Физическая культура является основной частью общей культуры и профессиональной подготовки школьников и студентов и направлена на решение оздоровительных, образовательных и воспитательных задач. Этот предмет закладывает основы правильного формирования организма ребенка, решает задачи по охране жизни и укреплению физического и психического здоровья, что особенно важно при обучении детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного школы и ВУЗа. На занятиях физической культуры обучающиеся входят в группу риска, которая подвержена травматизму, т.к. занятие отличается высокой двигательной активностью занимающихся, происходит с использованием различного спортивного оборудования, инвентаря. СМИ сообщают, на уроках физкультуры в российских школах каждый год умирает больше 200 детей[2]. Стандартная причина - внезапная остановка сердца, вызванная редкими заболеваниями; иногда их сложно диагностировать, а их первый заметный симптом - смерть. В США и Великобритании борются с внезапными остановками сердца широкомасштабным обучением людей навыкам первой помощи, а в общественных местах устанавливают дефибрилляторы. Некоторые объясняют причины высокой детской смертности на уроках физкультуры принятым в 2006 году Законом «О персональных данных», который запрещает передавать информацию о состоянии здоровья ребенка третьим лицам без согласия родителей. Этими третьими лицами, если следовать букве закона, являются в том числе преподаватели. Доступ к информации о здоровье ученика сейчас в России есть только у школьного врача, который должен быть в образовательном учреждении. Однако не каждый врач знает о реальном состоянии здоровья каждого ребенка, особенно при обучении детей с инвалидностью при инклюзивном образовании. Детский омбудсмен Московской области назвала и еще одну причину высокой смертности на физкультуре - плохо установленный спортивный инвентарь, например, падение не закрепленных футбольных ворот[3]. Гибнут на уроках и здоровые, прошедшие полагающиеся медосмотры, т.к. многие обучающиеся стесняются жаловаться. Если бы у педагогов было больше информации, они могли бы планировать нагрузку на каждого. В 2016 году в ст. 41 Закона «Об образовании» приняли поправки, согласно которым педагогам нужно учиться «навыкам оказания первой помощи»; однако это требование - необязательное. Среди рекомендованных навыков есть и сердечно-легочная реанимация в случаях потери сознания. Однако, как учить преподавателей навыкам первой помощи, каждая школа решает самостоятельно.

Образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за жизнь и здоровье обучающихся. Когда травму во время занятий получает малолетний в результате действий других учащихся, важно учитывать, что устанавливается презумпция виновности учреждения, обязанного осуществлять надзор за малолетним, причинившим вред во время нахождения под надзором данного учреждения[4]. В силу п. 3 ст. 1073 ГК РФ в случае, если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего

надзор над ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред, если не докажет, что вред возник не по их вине при осуществлении надзора. Родители, действующие в интересах несовершеннолетнего, обычно обращаются в суд с иском к школе, колледжу о взыскании компенсации морального вреда, а суд учитывает фактические обстоятельства причинения вреда, степень физических страданий, степень вины ответчика, являющегося образовательным учреждением, по вине которого в результате отсутствия надлежащего контроля за учащимися со стороны преподавателя физкультуры произошел несчастный случай, факт непринятия школой надлежащих мер по оказанию пострадавшей медицинской помощи, а также принципы разумности, справедливости и соразмерности.

Спортивная площадка, где проходит занятие, должна находиться в пригодном для проведения занятий состоянии, тренер/преподаватель должен находиться там же и осуществлять надлежащий контроль за учениками/студентами во время выполнения упражнений или игры, например, в футбол. Инструкции по правилам безопасности в спортивном зале, на спортплощадке и по охране труда при проведении занятий по спортивным играм должны быть доведены до сведения обучающихся под роспись. Как правило, спортивные травмы получают при неудачных движениях, при падении или столкновении друг с другом. Выделяют несколько причин спортивного травматизма: неправильная организация (проведение занятий с большим числом занимающихся под руководством одного преподавателя; проведение занятий с большим числом групп в зале на площадке или катке, нарушение потоков движения, отсутствие страховки); ошибки в методике проведения занятий (регулярности, постепенности увеличения нагрузки, последовательности обучения и овладения двигательными навыками с учетом индивидуальных особенностей занимающихся, особенно детей-инвалидов); неудовлетворительное состояние мест занятий, оборудования, одежды (неровная поверхность, мокрый пол в зале, низкое качество спортивных снарядов, тесная обувь, качество лыжных креплений); неблагоприятные гигиенические и метеорологические условия (плохая освещенность площадок и залов, повышенная влажность воздуха или высокая температура, дождь, снег, туман, ослепляющие лучи солнца). Нарушение требования врачебного контроля приводит к травмам 4-6%, поскольку для профилактики спортивных повреждений важно, чтобы занимающиеся после заболевания и, особенно после травм не возобновляли преждевременно тренировки. Недисциплинированность занимающихся приводит к травмам в 5-15%, особенно часто в игровых видах спорта и единоборствах.

Оказание первой помощи при травмах и недомоганиях требует наличия определенного набора медикаментов и лекарственных средств. Согласно требованиям СанПин 2.4.2.2821-10, аптечка в спортивном зале школы – это обязательный элемент оснащения[5]. При этом в документе не указан перечень составляющих, хотя детский список средств первой помощи должен отличаться от перечня препаратов, предусмотренных для фитнес-клубов и тренажерных залов. ФЗ Федеральный Закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в п.п.1 п.1 ст.41 устанавливает, что охрана здоровья обучающихся включает в себя оказание первичной медико-санитарной помощи в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья. Ее осуществляют органы исполнительной власти в сфере здравоохранения, но образовательная организация обязана предоставить помещение с соответствующими условиями для медицинских работников. В данной сфере также действуют Методические рекомендации по организации деятельности медицинских работников, осуществляющих медицинское обеспечение обучающихся в общеобразовательных учреждениях (утверждено Министерством здравоохранения и социального развития РФ от 15.01.2008 г. № 207 -ВС) и Письмо Минобрнауки России от 18.10.2013 № ВК-710\09 «О Рекомендациях по безопасности эксплуатации физкультурно-спортивных сооружений общеобразовательных организаций, спортивного оборудования и инвентаря при организации и проведении физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий с обучающимися».

По каждому факту получения травм во время занятий проводится служебная проверка, на основании заключения которой устанавливается причина несчастного случая, причинно-следственная связь между получением травмы на занятии физической культуры и наступившими последствиями, которой нередко является осуществление недостаточного

контроля со стороны педагога. За несоблюдение правил безопасности на уроках физической культуры, приведшее к травмированию учащегося, учителю физической культуры может быть объявлено дисциплинарное взыскание в виде выговора.

Предупредить травмы обучающихся в образовательном учреждении возможно, если соблюдать меры профилактики - одной из важнейших задач современного общества, которая должна быть достигнута, в первую очередь, соблюдением техники безопасности на занятиях физкультуры. В профилактике спортивных травм значение имеет выполнение таких общих мероприятий, как хорошо организованный учебно-тренировочный процесс, дисциплина занимающихся, рациональная разминка, предупреждение переохлаждения и перегревания организма, полноценное материально-техническое обеспечение и строгое соблюдение рекомендуемых врачом сроков допуска к занятиям физической культурой и спортом.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2019.
2. Более двухсот российских школьников погибли на уроках физкультуры за год // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/incidents/20171009/1506476825.html>
3. Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка в Московской области // [Электронный ресурс] URL: <http://detimo.mosreg.ru>
4. Андрианова В.В. Некоторые аспекты реализации права лиц с ограниченными возможностями здоровья на общедоступное образование// Вопросы гуманитарных наук. М.: Изд-во «Спутник». 2019. №3(102). С. 77-79.
5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 N 189 (ред. от 22.05.2019) «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>

Бремova P.Д., Черкашина H.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
rumina_bremova@mail.ru

Проблемы возникновения права собственности в гражданском праве

В течение полутора веков гражданско-правовых реформ установление права общей собственности в Российской Федерации оставалось живым примером стабильности, поскольку оно основано на многовековом опыте. Римское гражданское право является основой современного понимания права общей собственности

В качестве основы нормы гражданского права о праве на общее имущество были лишь немного уточнены и не изменились по своей структуре.

Если мы обратимся к существенной части римского права об общей собственности и праве на общую собственность в условиях современного развития гражданского права в России, то, конечно, отметим, что они не изменились.

В то же время римские юристы рассматривали общее имущество как разновидность гражданского происхождения, которое должно прекратиться в правовом поле. И совместное владение вещью выходит за рамки понимания собственности.

Вероятно, именно здесь следует искать причину, по которой российское гражданское право применяется аналогичным образом к совладельцам и игнорирует их экономическую защиту, когда они совместно владеют вещью. Кроме того, в законодательстве не уделяется должного внимания продолжительности совместной собственности. Только в области современного семейного права проблема совместного владения имуществом в официальном браке стала актуальной, что привело к заключению брачного договора.

Вместе с тем отметим, что в Конституции РФ в п. 2 ст. 8 установлено, что в Российской Федерации частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности признаются и охраняются одинаково. Эта формулировка позволяет свободно действовать в условиях общей и совместной собственности.

Статья 35 Конституции устанавливает и уточняет общие требования, предъявляемые в соответствии со ст. 8 «О праве собственности», как одной из экономических и правовых основ конституционного строя России, распространяется на группу субъектов этого права. [1]

В то же время важно подчеркнуть, что право на общую собственность принадлежит частным лицам, т.е. физическим лицам (гражданам индивидуально или совместно) и юридические лица (организации, компании). Если мы проведем аналогии, мы обнаружим, что государственная собственность принадлежит государству, а муниципальная собственность принадлежит муниципалитетам, например, городу.

Основной проблемой современного развития права общей собственности остается тот факт, что общая собственность характеризуется многими субъектами права, которые претендуют или обладают тем же объектом, что и собственник. Это приводит к различным спорным вопросам при реализации прав на общую собственность. Поэтому необходимо специальное правовое регулирование отношений взаимной собственности, расширяющее положения главы 16 Гражданского кодекса. [5]

В России, как и в большинстве стран мира, право на собственность в принципе занимает центральное место в системе права собственности.

Нормы гражданского права, формирующие институт права общей собственности, остаются основой для нормальной, легко адаптируемой к специфике национального законодательства работы государства не только с рынком, но и с любым другим образованием современной экономики.

Поэтому, как правило, собственность является фундаментальным правом собственности. Все остальные права являются только производными.

Важно отметить, что право на общее имущество возникает не только по отношению к одной вещи в нескольких субъектах прав, но также по отношению к различным вещам, которыми обладают совладельцы. Поэтому объектом права на общее имущество могут быть

как индивидуально определенные вещи, так и совокупность вещей, составляющих единицу (например, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, крестьянское хозяйство как имущественный комплекс, имущество входит в наследственную массу и т. д.).

Остановимся более подробно на перспективах развития права общей собственности. Они касаются вопросов, которые не нашли подробного отражения в гражданском, семейном и жилищном законодательстве.

Теперь содержание права общей собственности включает в себя право нескольких человек (совладельцев) владеть, пользоваться и распоряжаться общей собственностью. Это вытекает из того факта, что содержание любого субъективного права состоит из трех полномочий: владение, использование и распоряжение. [3]

Действующий гражданский кодекс Российской Федерации 1994 года регулирует следующие виды отношений, связанных с разделением прав собственности: общие правовые акты подробно описаны в главе 16 Гражданского кодекса Российской Федерации «Общая собственность»; правовые отношения со многими людьми в обязательстве подробно обсуждаются в ст. 321 - 326 ГК РФ; в гражданском праве основные положения о наследовании устанавливаются ст. 1164 - 1170; правовые отношения в простом товариществе регулируются ст. 1041 - 1044 Гражданского кодекса Российской Федерации; исключительные правоотношения одновременно осуществляются более чем одним лицом по пунктам 2-4 ст. 1229 ГК РФ.

Как видим, в Кодексе происходит децентрализация законодательства о гражданском имуществе над общей собственностью. Глава 16, в которой должны быть сосредоточены все основные моменты, должна стать инструментом регулирования. Исключительное право может быть ссылкой без расширения сложного законодательного механизма управления общей собственностью.

Пункт 1 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что активы, принадлежащие двум или более лицам, принадлежат им на основе долевой собственности. Уместно говорить о владении имущественными правами, которое активно учитывается в эпоху римской цивилизации. [2]

То есть имущество может быть разделено с определением доли каждого из владельцев на право собственности (долевое владение) или без определения таких действий (совместное владение). Общая собственность на имущество является общей, если законом не предусмотрено формирование совместной собственности на эту собственность.

Общая собственность возникает, когда два или более человека входят в свойства, которые не могут быть разделены без изменения их цели (неделимые вещи) или которые не могут быть разделены в соответствии с законом. Наиболее распространенным видом собственности в долевой собственности является жилье, для которого в гражданском и семейном праве Российской Федерации предусмотрены достаточные законодательные определения.

Правовое регулирование отношений общей собственности более подробно, с точки зрения определения действий собственников, в случае улучшения вещи, порядка и условий владения, использования и распоряжения ими, права совладельца на покупку доли в профилактическом порядке регулируются характеристики общей и совместной собственности, право на плоды, продукция, доход, момент передачи доли, раздел имущества. В то же время существуют возможности для развития права совместной собственности в отношении общих или нежилых помещений.

Передача чердака или подвального помещения многоквартирного дома в собственность? Выкуп у совладельцев дома холла или фойе? Долевые собственники могут решить эти проблемы, используя современное законодательство.

Процесс формирования нового понимания права общей собственности продолжается и сегодня. При совместном владении необходимо проводить различие между правовыми отношениями между участниками совместной собственности и правовыми отношениями между ними, а также третьими лицами.

В настоящее время три основных подхода к пониманию разделения права на общую собственность окончательно сформированы.

Теория реальной доли гласит, что каждый совладелец собственности имеет долю в собственности. Вариантом этой теории является идея совместного использования как комбинации идеального и реального компонента вещи.

Третий подход заключается в понимании доли как доли в праве: доли в праве собственности, доли в обязательстве. То есть не просто владеть чем-то - владеть акцией, но и брать на себя часть ответственности за совместное владение. [4]

Часть 2 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации «Понятие и основания создания общего имущества» придерживается этого подхода и рассматривает разделение имущества как часть права собственности, что влечет за собой правовые последствия владения одной вещи: владение и создание новых обязательств. Недостаточно разделить квартиру или участок земли. Владелец вместе с собственностью приобретает обязанность оплачивать счета и земельный налог. [2]

Перспективным направлением в развитии становления права общей собственности остается тот факт, что действующее гражданское право устанавливает только порядок возникновения и реализации права общей собственности владельцев жилых помещений в многоквартирном доме, оставляя за пределами прямого правового регулирования режим совместного владения нежилыми помещениями, что приводит к широкому кругу судебных решений и довольно объемной судебной практике, обремененной многочисленными ссылками на семейное и жилищное законодательство.

В юридической практике бывают случаи, когда совместная собственность регистрируется у одного из владельцев помещений, расположенных в нежилом здании. Поскольку практически невозможно управлять нежилой комнатой в изоляции, между владельцами отдельных комнат часто возникает много споров. Развитие законодательства в этой сфере в будущем будет способствовать оптимизации гражданского права в отношении права на общую собственность.

Долгое время судебная практика шла по пути невозможности применения, по аналогии с нежилыми зданиями, правил совместной собственности на имущество, приобретенное в собственность, приобретенную многоквартирных домах. В связи с этим владельцы помещений в нежилом здании, которые стремятся разрешить споры, касающиеся использования совместно приобретенных активов, часто договариваются о сервитуте, путем заключения договоров аренды со многими людьми на стороне арендатора, соглашений об обслуживании совместно приобретенного имущества и распределение расходов и т. д.

Однако отметим, что согласно ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации, добросовестно, открытое и постоянное владение зданиями как собственными в течение 15 лет или иными активами в течение 5 лет является основанием для возникновения права собственности на эти активы в силу приобретательного предписания. При рассмотрении заявлений о признании права на владение акцией в силу корыстного предписания суды принимают совершенно противоположные акты, что является результатом неоднозначного толкования верховенства права в отношении права общей долевой собственности.

Следует отметить, что необходимо внести изменения в действующее законодательство, регулирующее возникновение права на совместную общую собственность, что будет способствовать единообразию судебной практики.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Сорокин С.Г. Понятие и содержание права собственности граждан на жилое помещение // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 2 (15).
4. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебно-практическое пособие. М., 2013.
5. Шайдуров И. В. Преимущественные права в российском гражданском праве // Научный журнал КубГАУ. 2014. №103(09).

Бычков И.С., Черкашина Н.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
e-mail: i.s.bychkov@yandex.ru

Актуальные аспекты объективности назначаемости судейского корпуса в РФ

«О государстве лучше всего судить по тому, как в нём судят» (Станислав Ежи Лец), а такие понятия как, идеальность и Российская судебная система на данный момент сложно соотносимы. Не секрет, такие её пороки, как: формальность и бессодержательность судебных решений, неоднородность судебной практики, беда с публикацией судебных решений и т. д. Однако, будем учитывать то, что чаще всего эти проблемы являются производными или следствием каких-то более глубоких отклонений.

Стоит начать с того, что правоприменение напрямую отражает, как же в реальности функционирует право. Забавные выводы можно сделать, при анализе различных судебных решений. Например, такой, что за одинаковые преступления при иных совпадающих обстоятельствах мужчина получает больший срок лишения свободы, чем женщина, или более старший человек - больше, чем молодой, и так далее [6]. Вряд ли подобные факты, стали для вас неожиданностью.

Но куда интереснее обратить внимание на то, как влияет на решение социальный статус стороны. В частности, исследования указывают на то, что причастность к какому-либо классу общества может существенно повлиять на процесс. И в этом, взгляд судей ощутимо отличается от взгляда общественного. Если выражаться предметно, то в 2009 г. по статьям публичного и частно-публичного обвинения перед судами предстало 873 693 человека, из которых было оправдано 2708 человек, или 0,3%. Так вот из этих оправданных на правоохранителей, чиновников и бизнесменов приходится 31%, а в общей массе подсудимых по этим статьям они составляют 5,7%. [3]

Выходит, что если брать во внимание то, кто в обществе имеет особые привилегии перед законом, то Россия всё же больше полицейское и чиновничье государство, чем буржуазное. Однако вопрос заключается в другом, почему так происходит и в результате чего может формироваться подобная «уникальная» практика?

Как мне кажется, ответ можно и нужно искать в непрозрачном отборе и субъективности при назначении судей.

Повсеместно в развитых странах должность судьи – это апогей юридической карьеры. Вполне очевидно и оправданно, что претендент должен быть мудр и опытен, чтобы вершить суд над другими. В нашем же случае, всё с точность до наоборот: многие не оканчивают, а наоборот – начинают свою карьеру с должности судьи.

В России человек может стать судьёй, если он старше 25 лет и имеет стаж юридической работы не менее 5 лет [2]. Кроме того, его кандидатура должна быть одобрена председателем суда, правоохранительными органами и президентом. Подобные требования крайне легко совмещают в себе помощники судей и секретари судебных заседаний, которыми как правило выступают юные девушки, подшивающие дела и помогающие судьям с оформлением документации. Чаще всего они параллельно заочно обучаются на юрфаке и зарабатывают крайне небольшие деньги, но заветная цель, получения через несколько лет судейской должности, оправдывает все издержки. В свою же очередь, действующие судьи наблюдая усердие своих подопечных, конечно, впоследствии помогают им заполнить желаемое место.

На данный момент - это самый распространённый вариант судебной карьеры. «Эксперты... считают пагубной для правосудия сложившуюся практику рекрутинга судей, в основном из аппарата судов: доля судей с таким опытом работы за 15 лет выросла в 5-6 раз, и в 2014 году она составила около 80%, а еще около 20% перешли на работу в суды из органов прокуратуры». [4]

Таким образом, мы видим, что судейское сообщество, в основном, воспроизводит само себя. Судьями работают только те, кто не видел ничего, кроме суда, и чей опыт ограничен работой с остальными коллегами судьями. В то время, как доля из адвокатуры, ВУЗов,

юридических фирм и общественных организаций в судах ничтожна мала так как таким людям относятся с явным подозрением и редко назначают судьями.

Детально, процесс назначения судей закрепляется в законе «О статусе судей в РФ» и схематично выглядит следующим образом.

В начале, при появлении вакантной должности судьи, председатель суда сообщает об этом в квалификационную коллегию судей. Коллегия, в свою очередь, объявляет об освободившейся вакансии, и собирает комиссию, принимающую экзамены у претендентов. Экзамен включает в себя задания с развернутыми ответами, где уже заложена возможность субъективной оценки его результатов. «... экзамен составлен таким образом, что вместо того, чтобы оценивать профессиональные компетенции судьи, ему предлагается подготовить проект процессуального документа... Причем этот черновик, как правило, оценивается не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы... В результате чего образуется ситуация, в которой огромное преимущество получают работники аппарата суда». По итогам экзамена квалификационная коллегия рекомендует одного или нескольких претендентов на должность судьи.

Но дальше всё становится ещё интереснее: кандидату необходимо пройти ещё несколько дополнительных фильтров.

Первый, это проверка в правоохранительных органах. Здесь отсеиваются кандидаты, у которых есть родственники с судимостью или другие нежелательные связи. Занимательно, что и прокуратура принимает участие в этих мероприятиях, что позволяет отсеивать претендентов от профессиональных групп, от которых прокуроры не дождутся «солидарности» в своих интересах.

Второй – это председатель суда, в котором в котором появилась свободная вакансия. Почему-то, законодательство требует согласования с ним предложенного кандидата. Конечно, теоретически, в случае несогласия председателя суда, квалификационная комиссия может преодолеть его запрет двумя третями голосов. Но коллегия, элементарно не будет создавать себе трудности, и как следствие, предложит тех, кто не вызовет какой-либо неприязни у председателя суда. Вероятно, таковыми будут кандидаты, ранее работавшие в том же суде. Таким образом, складывается ситуация, когда председатель фактически становится работодателем будущих судей, а в самом суде формируется клановая система. [2]

Следующим является – кадровые структуры при Верховном Суде (управление кадров). Однако роль этого органа «остаётся туманной, что само по себе говорит о многом — в одной из ключевых процедур в государстве присутствует этап, о котором нет практически никакой информации».

Наконец, четвёртый барьер – это президентская комиссия. Суть в том, что большинство судей в государстве назначает президент. Разумно, что президент не в силах рассматривать кандидатуру каждого судьи самостоятельно. На деле, он лишь подписывает указы об их назначении, а для остального, параллельно возникает структура, которая заменяет его при принятии решений – Комиссия при президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов. И любопытно, то что она без объяснения причин может отказать любому кандидату. И что ещё более примечательно, большинство участников этой комиссии как правило представители исполнительной власти. На выходе, мы получаем интереснейшую ситуацию, когда верхушка исполнительной власти России, включая руководство силового блока, назначает российских судей. Иначе говоря, органы, регулярно выступающие в качестве сторон в судебных процессах, получают прекрасную возможность подбора удобных для себя людей. [1]

По итогу, через эти препятствия, не проходят 10-20% кандидатов, так что в итоге остаются лишь те, удобные для госструктур люди, чья лояльность не вызывает ни малейшего сомнения. В дополнение к тому, эти претенденты обычно имеют сравнительно малый опыт и в большинстве своём владеют лишь навыками правильного подшива дел и оформления судебной документации. [7]

По этой причине, многие практики и научные деятели предлагают ужесточить возрастной ценз и повысить требования к юридическому стажу, к тому же сделать процесс назначений судей более простым и прозрачным, а также ограничить президента, председателя, и иных заинтересованных субъектов в праве отклонения неугодных кандидатур.

Как вариант, возможно использование демократических инструментов в механизме назначения судей. Например, граждане соответствующих судебных участков могли бы самостоятельно избирать мировых судей и судей районных судов из числа претендентов, владеющих юридическим образованием и прошедших тестовый экзамен на владение основами права.

Само собой, это, лишь один из возможных вариантов реформирования судебной системы, есть и иные, заслуживающие не меньшего внимания. Основная и главная цель – создание кардинально иных принципов назначения, которые могли бы с самого начала обеспечивать независимость и компетентность судей.

Отдельно, стоит остановиться на вопросе, зависимости судей от вышестоящего руководства.

Как уже можно понять, с независимостью судей в стране имеются большие проблемы. Судья в своей деятельности вынужден учитывать интересы самых разнообразных субъектов: начиная от председателя собственного суда и судей вышестоящих уровней, заканчивая чиновниками, так как все они при необходимости в силах организовать для него различные сложности. В результате судья работает так, чтобы лишний раз не вызвать чьего-либо недовольства.

Центральное место в вопросе давления занимает председатель суда, имеющий наибольшее влияние. В теории, председатель суда должен отвечать по большей части лишь за хозяйственные и организационные вопросы. Но по факту он трансформировался в своего рода «директора суда», посудите сами – при назначении судьи на должность, его позиция занимает главенствующее место, он в силах коррелировать зарплату конкретного судьи или даже навредить его карьере. И отнюдь, в этом нет ничего удивительного, так как председатели сами назначаются вышестоящим судебским руководством, в результате чего, и превращаются в условных надзирателей над судьями соответствующего суда.

Иная «группа давления» – это вышестоящие судебные инстанции и уже упомянутые квалификационные коллегии. Суть в том, что существует абсолютно реальная возможность в любой момент против любого судьи инициировать процедуру дисциплинарного производства, в результате чего судью, без особых сложностей можно отстранить от должности. Этому может способствовать какое-либо нарушение, или если судья пренебрёг, например, каким-либо правилом судебской этики. Но самое интересное кроется в том, что нормы Кодекса судебской этики, максимально общие и неопределённые, апеллируя которыми к ответственности без труда можно привлечь абсолютно любого судью».

Что же касается вышестоящих судебных инстанций, то ситуация выглядит ещё проще. Потенциально заинтересованному в лояльности лицу нет никакой необходимости отдельно договариваться с каждым судьёй единолично. Посредством неформальных связей, достаточно лишь выйти на судейство вышестоящего уровня и обусловиться касательно особого подхода к определённым случаям. После чего при апелляции или же кассации вышестоящий суд будет изменять или отменять соответствующие судебные решения, а нижестоящие суды оперативно уловив изменения риторики, не заставят себя долго ждать, и быстро начнут штамповать решения на новый лад.

В совокупности, не составляет особого труда понять то, что недостатки заключаются в самом корне формирования судебского сообщества. На данный момент, мы фиксируем следующую схему, когда с согласия Совета Федерации судей высших судов назначает президент, и он же всех остальных судей – но уже, по предложению различных органов судебной системы.

А, следовательно, по факту, судебная система формируется сверху вниз: когда, в первую очередь, президент подбирает удобных себе судей в высшие суды, а затем он же и высшие суды подбирают себе удобных подчинённых. Как результат, главным залогом карьерного роста судьи становятся не авторитет и профессионализм, а близкие и тёплые отношения с судебским руководством и исполнительной властью.

Как ни странно, справиться со всеми отмеченными неприятными нюансами могло бы помочь развитие определённых демократических механизмов. Касаемо одного из возможных вариантов назначения судей нижестоящих инстанций уже было оговорено. В последующем, самих рядовых судей можно наделить способностью самостоятельного избрания председателя

соответствующего суда, и что важно, не только с ограничением срока председательствования, но и с не допуском занятия одной должности более двух сроков. И подобным образом, так далее, когда судей вышестоящих инстанций могли, бы, избирать, например, судьи нижестоящих уровней. Главная мысль заключается в том, что, судейство, если с кем и должно считаться, то только лишь с народом и равными им по статусу иными судьями, но никак не с исполнительной властью и начальством. [5]

Подходя к вопросам судебной реформы, имеются все основания полагать, что российский суд можно и нужно сделать лучше. По сути, для успешного процесса, необходимо одно лишь явное желание верхушки страны, или, как говорится иначе «политическая воля». Ведь когда в 1864 г. проводилась судебная реформа Российской империи, ситуация с судебной системой была только чуть хуже нынешней. Но группа политиков-реформаторов сделала невозможное и в результате российский суд максимально близко приблизился к лучшим мировым судебным системам.

Не существует таких препятствий, делающих невозможным разворот российских судов лицом к гражданам. Все способы давно известны, неоднократно исследованы юристами, и испытаны в различных странах мира. И стоит ещё раз обратить внимание на то, что все эти изменения, при реальном стремлении воплотить в реальность можно всего лишь за несколько лет.

К большому разочарованию, далеко не в интересах нынешнего руководства страны создание честного и справедливого суда, ведь куда более привлекательней выглядит необъективное и подконтрольное учреждение. И как не сложно заметить, причины подобного положения дел кроются в политической, а вовсе не в правовой сфере. Да и авторитарный режим плохо сочетается с независимой судебной системой. Ведь власть уменьшается прямо пропорционально, если нельзя осудить совершенно любого, и всяческие незаконные решения возможно оспорить в суде. Поэтому, видимо только после смены политического режима в стране, в России будет возможна хорошая судебная реформа.

Подводя итоги, не остаётся никаких сомнений, что критиковать российский суд можно бесконечно. Об этом можно написать не статью, а целые сочинения – об огромных очередях и пунктуальности заседаний, многотомной рутине по элементарным делам, грубых и чёрствых судьях, огромном количестве несправедливо осуждённых и всеобщей атмосфере беспросветности и уныния.

Однако, терять оптимизма всё же не стоит. Даже самый субъективный, малоэффективный и медленный российский суд иногда может защитить гражданские права и законные интересы. Но везение должно быть не малое, так как получить справедливое и законное решение будет возможным: если дело не сможет испортить показатели правоохранительным органам, если в нём не будут затронуты интересы исполнительной власти и, если судья умён и достаточно профессионален (либо процесс не слишком сложный).

Резюмируя, отмечу, что были разобраны такие проблемы формирования российской судебной системы как: субъективизм и непрозрачность отбора при назначении судей; зависимость судей от судейского начальства и исполнительной власти.

Устранить данные пороки возможно в течении нескольких лет, при условии явного желания руководства страны. Но эффективный и честный суд будет не интересен властям при проявлениях авторитарного режима, а значит, о подобных реформах вряд ли приходится говорить, до изменения политического режима в стране.

Тем не менее, даже сегодня российский суд при всех своих недостатках может быть полезным. Если на судью ничто не давит, он может вынести вполне законное и справедливое решение.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская юстиция. 1995. № 11.

3. Волков В. Российские суды ценят статус подсудимых // Ведомости. 05.04.2013. № 3321 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
4. Никитинский Л. Юристы послали судьям «повестку» // Новая газета. 27 мая 2016 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
5. Панеях Э.Л., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. Доклад Института проблем правоприменения «Как обеспечить независимость судей в России» // Как обеспечить независимость судей в России. (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Июль 2012). СПб: ИПП ЕУ СПб., 2012 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enforce.spb.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
6. Титаев К. Социальное неравенство в суде // [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru> (дата обращения: 05.11.2019).
7. Титаев К., Григорьев И. Тайна судейского кресла // [Электронный ресурс]. URL: <http://enforce.spb.ru> (дата обращения: 05.11.2019).

Гусев М.А., Кудрявцев А.В.
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ - филиал в г. Владимир
600017, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а
bootwozz@mail.ru*

Предмет деятельности и полномочия прокурора по защите трудовых прав граждан

Надзорной деятельностью прокурора по защите интересов граждан охватывается весь комплекс прав и свобод человека и гражданина, что является дополнительной гарантией по справедливому распределению социальных возможностей, защите политических, экономических, культурных и иных прав человека и гражданина.

Предметом деятельности прокуратуры по защите прав граждан в сфере труда являются трудовые правоотношения, возникающие между юридическими и физическими лицами, а также правоотношения ответственности за нарушение трудовых прав.

На основе анализа надзорной деятельности прокурора можно утверждать, что для эффективности оценки состояния законности по соблюдению трудовых прав целесообразным является деление на группы по типичным нарушениям, например:

- свободное волеизъявление по заключению, изменению и прекращению трудовых договоров;
- своевременная и в полном объеме оплата труда;
- охрана труда и безопасности при выполнении трудовых обязанностей;
- право на отдых.

Учитывая характер данных групп более подробно рассмотрим наиболее часто допускаемые работодателями нарушения.

Остановимся на вопросе применения законодательства при приеме на работу, а именно, подбор и расстановку кадров со стороны работодателя. Ст. 65 Трудового кодекса РФ включает положение о запрещении требовать работодателем документов, не предусмотренных действующим законодательством. Однако в литературе высказываются точки зрения о необходимости расширения объема информации и запросе иных документов предполагаемого работника, например, если от этого зависит более льготный режим работы.[3] В качестве нарушений прав граждан при заключении трудового договора, в практике прокуроров встречаются случаи использования труда работников без надлежащего оформления, внесение в трудовой договор положений, противоречащих требованиям ТК РФ, нарушения норм о срочных трудовых договорах, нарушения при установлении и прохождении испытательного срока.

Серьезную озабоченность вызывает достаточно частое нарушение норм о заработной плате, а именно начисление и сроки выдачи зарплаты, оплата в неденежной форме, производство удержаний в виде штрафов при дисциплинарных взысканиях и т.д.

Проводя анализ обращений в органы прокуратуры и правонарушений в области охраны труда независимо от отрасли промышленности, от региона, страны имеют место следующие нарушения: травматизм; профзаболевания; нарушения порядка принятия и содержания локальных нормативных актов; регулирование труда женщин и несовершеннолетних граждан; допускаемые нарушения при заключении трудового договора; ненадлежащее исполнение обязанностей контролирующих органов; санитарно-гигиенические требования; финансирование безопасных условий труда; при обеспечении спецодеждой; в области экспертизы условий труда, обучения техники безопасности, сертификации рабочих мест; изношенность оборудования; превышение допустимых норм воздействия вредных производственных факторов и т.д. [2]

Часто встречающимися нарушениями времени отдыха работника являются: отсутствие графиков отпусков; непредставление ежегодных оплачиваемых отпусков более двух лет подряд и дополнительных оплачиваемых отпусков, представление отпусков меньшей продолжительности; привлечение работников к сверхурочным работам и к работам в выходные и нерабочие праздничные дни с нарушением требований трудового законодательства.

Согласно статистическим данным, представленным на официальном сайте Прокуратуры Владимирской области, нарушения в сфере трудовых прав граждан по сравнению с 2017г. снижаются, но цифра все также остается значительной. (Таблица 1)

Таблица 1.

Прокурорский надзор за соблюдением трудовых прав граждан в 2018 году в сравнении с 2017 годом [4]

	2017	2018
Выявлено прокурором нарушений законов	3165	2930
Принесено протестов на незаконные правовые акты	104	73
Направлено исков в суд	1198	955
Внесено представлений	396	429
Привлечено лиц к дисциплинарной ответственности	333	403
Привлечено лиц к административной ответственности	348	392
Предостережено должностных лиц о недопустимости нарушений законов	41	38
Прокурорами направлено материалов для уголовного преследования	27	23
Возбуждено уголовных дел по указанным материалам	26	23

В сфере трудового права у прокуроров есть следующие полномочия:

1) работодатель в течение суток обязан направить в прокуратуру по месту происшествия несчастного случая извещение при групповом (два и более человека), тяжелом или несчастном случае со смертельным исходом. Акт о расследовании такого несчастного случая также направляется в прокуратуру. Это необходимо для проведения последующей прокурорской проверки по факту произошедшего несчастного случая с целью выявления лиц, виновных либо причастных к данному событию;

2) прокурор имеет право требовать от государственной инспекции труда проведения внеплановых проверок в рамках надзора за исполнением законов по поступившим материалам и обращениям;

3) в орган прокуратуры передается информация о проведении проверки при поступлении в ГИТ обращений и заявлений граждан, юридических лиц, госорганов, СМИ о фактах: нарушений работодателями трудового законодательства (в частности, требований охраны труда, повлекших возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью работников, а также приведших к невыплате или неполной выплате в установленный срок заработной платы (других выплат), либо установлению заработной платы ниже прожиточного минимума); уклонения от оформления (ненадлежащего оформления) трудового договора или заключения гражданско-правового договора вместо трудового;

4) прокуратура осуществляет свою деятельность в тесном взаимодействии с ГИТ в сфере надзора за соблюдением трудового законодательства и иных актов, регулирующих трудовые отношения;

5) прокурор участвует в делах о восстановлении на работе и дает свое заключение о правомерности расторжения трудового договора;

6) прокурор может обратиться в суд с заявлением, если решение комиссии по трудовым спорам не соответствует трудовому законодательству;

7) по заявлению прокурора суд может признать забастовку незаконной;

8) прокуроры в рамках своих полномочий осуществляют административное и уголовное преследование лиц, в том числе по делам, связанным с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.[1]

Закон наделил прокурора достаточно широкими полномочиями. В частности, прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан либо неопределенного круга лиц. По общему правилу, иск в защиту интересов гражданина может подать прокурор, если человек по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и

другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является жалоба к нему граждан о защите интересов в сфере трудовых и связанных с ними отношений. Однако такое обращение в суд прокурор должен обосновать в иске и приложить письменную жалобу гражданина к нему. Прокурор, как участник процесса, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. При отказе прокурора от иска рассмотрение дела по существу продолжается, если лицо, в чью защиту подан иск, не заявит об отказе от иска. Закон обязывает прокурора принимать участие в процессе и давать заключение по делам о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

Работодателю следует помнить, что участие в деле прокурора еще не гарантирует вынесение положительного решения в пользу работника. Ведь заключение прокурора по делу обязательным для суда не является. Тем более прокурор может придерживаться позиции как истца, так и ответчика. Поддержка прокуратурой работника, несомненно, придает весомости стороне истца, обеспечивая работника юридическим сопровождением. Однако позиция суда совсем необязательно должна совпадать с позицией прокурора. И судебная практика это доказывает.

В споре работодателя с работником или прокурором, который выступает на стороне работника, важно придерживаться позиции о том, что оппонентом нарушена норма права. Если же нарушения были со стороны работодателя, то необходимо приложить максимум усилий для их устранения. К примеру, если известно, что скоро придут с проверкой, то стоит устранить нарушения до ее начала. Если наказание работодателю уже назначено, то всегда есть возможность устранить нарушения и обжаловать привлечение к ответственности в вышестоящий орган или суд. Есть вероятность снижения размера наказания либо его отмены в связи с малозначительностью.

Таким образом, органы прокуратуры призваны играть ведущую роль в обеспечении государственного надзора и контроля за соблюдением норм трудового права, они имеют властные полномочия по отношению к другим органам, осуществляющим надзор и контроль за соблюдением трудовых прав работников. В свою очередь государственные органы надзора и контроля, не обладающие полномочиями, которые имеют органы прокуратуры, могут ходатайствовать перед ними об использовании органами прокуратуры дополнительных полномочий для защиты трудовых прав работников. Следовательно, деятельность органов прокуратуры за соблюдением трудовых прав протекает во взаимодействии с другими органами государственного надзора и контроля за соблюдением трудовых прав работников.

Литература

1. Бондарева С. Участие прокурора в трудовых спорах: судебная практика // Кадровая служба и управление персоналом предприятия, октябрь 2018 // URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=29610> (дата обращения: 25.06.2019).
2. Викторов И.С. О состоянии законности и прокурорском надзоре за соблюдением конституционных прав граждан на безопасные условия труда в России // Труд, право. 2008. № 5. С. 25-33.
3. Сошникова Т.А. Механизм защиты конституционных прав и свобод в сфере труда. М., 2004. С. 69.
4. Официальный сайт Прокуратуры Владимирской области // URL: <http://vladprok.ru/osnovnye-pokazateli-raboty-prokuratury-vladimirskoj-oblasti> (дата обращения: 25.06.2019)

Гюльвердиев Р.Б.

Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
gyulverdiev@npzhdialog.ru

Лингвоюридическая конвергенция: миф или реальность?

Для современного мира языковой действительности характерна тенденция к конвергенции. Конвергенция — процесс взаимодействия языковых систем либо их составных частей, характеризующийся сближением, нивелированием различий между ними, увеличением согласованности и взаимосвязанности. Она стала последствием эпохи стремительных трансформаций, которую переживает наше общество (международная экономическая интеграция, развитие информационно-коммуникационных технологий, глубинные изменения социальной структуры и т. д.). Особенно отчетливо мы можем наблюдать ее на примере английского языка, поскольку именно он с конца XX в. занимает позицию ведущего языка международного общения. В связи с этим предметом многих исследований становятся факторы, детерминирующие статус английского языка как «глобального».

М. Б. Штегер указывает на снижение количества разговорных языков в мире. По его словам, в XVI в. их насчитывалось ≈ 14500 , к концу XX в. ≈ 6700 , в 2016 году ≈ 6400 . Из них 50–90 %, по прогнозам некоторых лингвистов, к концу XXI в. будет искоренено [1].

Немного остановимся на этой проблеме и выделим три злободневные дихотомии «англогизации» языковой картины мира.

1. Это мощный инструмент внешней политики государств и мировой экономики или опасный механизм экспансии, влекущей потерю самобытности и неповторимости национальных языков?

2. Господство английского языка способствует межкультурному диалогу и взаимообмену или это империалистическая и гомогенизирующая сила, наносящая ущерб целостности национальных культур и их многообразию?

3. Расцвет английского языка — феномен «lingua franca»¹, который может дать косвенный эффект, — вызывая ответную реакцию, побуждать различные языковые группы к сохранению собственной идентичности, или же он потенциально более опасен ввиду длительности доминирования и постоянства?

Р. Филлипсон, размышляя на эту тему, писал, что английский язык приобрел наркотическую силу во многих частях мира, и эта зависимость имеет долгосрочную перспективу, последствия которой трудно спрогнозировать [2]. Для России «английский акцент» стал характерен после выхода из коммуникативной изоляции на постсоветском пространстве, когда в русский язык бурным потоком устремились «англицизмы» и это неизбежно ведет к обострению «системного кризиса».

В последнее время многие страны предприняли попытку обеспечить равные языковые условия путем соблюдения стандартов качества и этических норм среди специалистов посредством таких законодательных актов, как например в Соединенных Штатах Америки — Закон о переводчиках Федерального суда.

В феврале 2012 года Американская ассоциация юристов (American Bar Association, ABA) разработала стандарты, направленные на преодоление языкового барьера в судах (оригинальное название — ABA Standards for Language Access in Courts, ознакомиться можно на сайте по адресу: <https://www.courts.ca.gov>) — оказание содействия лицам с ограниченным знанием английского языка в эффективном доступе к судебной системе.

¹ *Лингва франка* (итал. «lingua franca» — франкский язык) — язык, используемый для общения между группами людей, говорящих на разных языках. Международное бизнес-сообщество рассматривает английский язык как лингва франка. Определение «lingua franca» из Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 18.02.2019).

Европейский союз (далее — ЕС) является прекрасным примером концепции глобализации и связанных с ней проблем многоязычных государств или организаций в несколько меньшем континентальном масштабе. В Европейском Союзе существует двадцать четыре официальных языка (см.: <https://europa.eu>), которые являются национальными языками каждого государства-члена.

Такая плюралистическая политика зачастую порождает терминологическую непоследовательность и несогласованность в директивах ЕС, что может представлять угрозу для трансграничных операций [3].

Иногда судьям предлагается толковать варианты правил и директив ЕС на нескольких языках и выносить заключение, которое препятствует возникновению коллизий между различными аутентичными версиями документов.

В данных условиях указанные проблемы вызвали оживленную дискуссию о решающей роли языка в процессе гармонизации и необходимости общеевропейского юридического языка в качестве предпосылки конвергенции в области частного права.

В целях гармонизации частного европейского права, особенно договорного права, Европейская комиссия (далее — ЕК) приступила к созданию долгосрочного проекта, известного как Common Frame of Reference, CFR.

В декабре 2007 года Рабочая группа по созданию Европейского гражданского кодекса (The Study Group on a European Civil Code) совместно с Группой по исследованию действующего частного права ЕС (The Research Group on Existing EC Private Law, Acquis Group) опубликовали документ с оригинальным названием Draft Common Frame of Reference, DCFR — Проект общей справочной системы [4].

Он был призван для оптимального решения проблем частного права, острых вопросов согласованности и адекватности законодательства ЕС. Развернулись дебаты как на юридическом, так и на лингвистическом фронтах относительно перспектив общеевропейского языка, также некоторые специалисты выразили надежду на плодотворность результатов работы двух групп, которая способствует созданию взаимных стимулов для развития национальных систем частного права государств-членов и как результат — образованию нового *ius commune europaeum*.

Сьюзен Шарчевич, в своей статье «Создание общеевропейского юридического языка» [5] рассматривая CFR и его цели, отмечает, что такие радикальные изменения в рамках CFR сомнительны, ввиду отсутствия единой культуры и юридического языка в настоящее время. Проблема с гармонизацией правовых стандартов, предложенных CFR, заключается не только в несогласованности терминологии разных языковых версий, но, в более широком смысле, — отсутствии единообразных концепций на уровне ЕС, особенно в потребительском праве.

Это также подчеркивает вопрос о том, что не существует чисто «европейской» культуры, самобытности или образа мышления, которые бы помогли создать аналогичный общий юридический язык, а точнее, право ЕС в значительной степени зависит от условий и концептуальных установок национальных правовых систем государств-членов.

Даже если Европейский Союз мог бы каким-то образом создать или принять решение об общем языке, многие ученые-юристы твердо убеждены в том, что это должен быть нейтральный метаязык с общими правовыми концепциями, отделенными от их национальных законов, правовых языков и культур.

Некоторые также полагают, что создать совершенно новый язык будет проще, чем «синхронизировать использование одного языка и его юридической терминологии в разных государствах» [6].

В любом случае изучение как права, так и языка в совокупности, выступающих предметом междисциплинарных исследований, остается крайне важным для дальнейшей гармонизации в сфере частного права и юридического языке в целом. Другой проблемой в поисках согласованности директив ЕС является отсутствие нейтральной терминологии из-за различий в системах гражданского и общего права и индивидуальных национальных толкований.

Кажущиеся простыми термины, такие как «добросовестность» (*good faith*), могут не иметь общих определений и интерпретаций, и их перевод приводит только к большей непоследовательности и путанице, поскольку значение на одном языке порой трудно согласовать с другим. Аналогичным образом проблема полисемии, распространенная в

юридическом языке, также возникает в этом контексте, когда несколько слов выражают одно и то же понятие в разных местностях.

Цель CFR состояла в том, чтобы освободить английский язык от его «багажа» общего права, сделав его одинаково приемлемым как для системы гражданского, так и общего права. Однако многие юристы высказались против подхода проекта CFR, считая, что Европа стремится «цивилизовать» общее право.

Многие предпочитают сохранять идентичность своего национального законодательства, языка и культуры. В связи с этим некоторые высказывали предположение о том, что CFR служит в качестве факультативного инструмента независимого режима договорного права, который стороны трансграничного договора могут использовать по своему усмотрению, но это также вызвало немалую критику. Правительство Соединенного Королевства даже назвало этот вариант «эсперанто-подходом», заявив, что «он будет неудобным и незнакомым для всех» [7].

Принимая во внимание нынешнее состояние глобализации, важность и риски, связанных с переводом и толкованием юридического языка, а также дискуссии об общеевропейском языке, представляется вполне естественным задаться вопросом о том, может ли существовать глобальный юридический язык или подлинный глобальный лингва-франка. Существует точка зрения о том, что такая идея является не более чем продолжением амбиций Европейского Союза и проекта метаязыка CFR, и, по общему признанию, аналогичная концепция была опробована в форме нейтральных универсальных вторых языков, таких как эсперанто, с относительно небольшим успехом [8].

Преимущества глобальной юридической языковой структуры очевидны, поскольку они могут быть экстраполированы из модели меньшего масштаба, на примере ЕС. Использование метаязыка или общего языка в глобальном масштабе позволит сократить операционные издержки транснациональных сделок за счет создания общепризнанной правовой структуры и лексики, а также за счет сокращения потребности в письменных и устных переводчиках.

Это способствовало бы глобализации путем поощрения передачи товаров и идей и теоретически могло бы способствовать созданию глобальной культуры, с которой мог бы быть связан язык.

Вместе с тем сохраняются некоторые внутренние препятствия для принятия или создания нейтрального глобального языка. Многие из проблем, отмеченных в примере проекта CFR ЕС, проявляются и здесь: многозначность, избыточность и отсутствие общих концепций. Одним из главных сдерживающих факторов является активная политика государств по завоеванию международного языкового господства: оно обеспечивает значительную власть доминирующим языковым странам. С помощью языковых средств они могут оказывать большое политическое, экономическое и культурное влияние на международной арене. В то же время граждане этих стран пользуются значительным преимуществом в различных переговорах: риторика кого-либо, говорящего на своем родном языке, всегда более убедительна, чем риторика на языке, которым человек владеет не в полной мере.

Кроме того, невозможно рассматривать данный вопрос вне системного контекста. Это поднимает вопрос о системах гражданского права и общего права (не говоря уже о других существующих правовых системах), как отмечалось вскользь, в контексте CFR Европейского Союза. Основы гражданского права и систем общего права во многих отношениях настолько различны, что часто возникают концептуальные сложности, которые трудно преодолеть. Английские системы, в частности, исторически связаны с общим правом. И наоборот, большая часть остального мира придерживается системы гражданского права, где отсутствуют суды справедливости, а прецедентное право выступает в качестве вторичного источника толкования. Перевод некоторых терминов на новый язык может оказаться проблематичным даже между сторонами, придерживающимися одной системы.

Быстрый рост и развитие английского языка в последние годы сделали его лучшим кандидатом на глобальный юридический язык. В то время как преобладающее большинство людей говорят на китайском языке, чем на любом другом языке (составляет 1,3 млрд. чел. [9]), английский остается официальным языком в восьмидесяти семи странах и регионах мира [10] и обычно считается наиболее широко используемым вторым и изучаемым языком в мире.

Однако доминирование очень редко сопровождается нейтралитетом, необходимым для такой лингвистической роли, как глобальный юридический язык.

Гегемонистская мощь Соединенных Штатов и общественное мнение страны во всем мире, в частности, ставят под угрозу любой потенциальный нейтралитет, который может породить статус второго языка. Одна из основных проблем, связанных с принятием английского языка в качестве глобального юридического языка, связана с его взаимосвязью с правовой системой общего права. Как упоминалось выше, большинство правовых систем следует гражданскому праву, и многие понятия общего права, в том числе те, которые подпадают под одни и те же или схожие термины, имеют совершенно разные значения в гражданских системах.

Любое предложение принять английский язык в качестве глобального юридического языка, скорее всего, столкнется с проблемами, обусловленными западными истоками языка и соответствующей ему культурой. Международное право уже выглядит очень западно-ориентированным. Если бы английский язык был каким-то образом навязан мировому сообществу как глобальный правовой язык, он, несомненно, внес бы вклад в западные концепции международного права и, скорее всего, сделал бы это в ущерб уникальным особенностям других правовых систем. Китай, в частности, представляет собой яркий пример, поскольку его невероятно долгая династическая история в сочетании с оксидентализацией многих областей права создала поистине уникальную правовую систему.

Введение глобального языка потребовало бы от государств, желающих принять в этом участие, значительных усилий. Наиболее вероятным способом достижения такого универсального обязательства было бы принятие резолюции в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Однако даже Организация Объединенных Наций (далее — ООН) не включает в себя все государства мира, и некоторые из них неизбежно будут подвергнуты изоляции.

В целом препятствия для английского языка или любого другого существующего языка в этом вопросе в нынешних условиях, скорее всего, остаются слишком большими, чтобы иметь реальную возможность создать глобальный юридический язык.

Таким образом, по мере того, как наш мир продолжает идти по пути глобализации, расширение международного взаимодействия ведет к увеличению языковой путаницы и непонимания. Существует множество потенциальных проблем с навязыванием западного языка и связанных с ним правовых рамок всему миру.

Стремление к использованию глобального правового языка и формированию глобального сообщества должно происходить практически одновременно, но пока направление в этом русле протекает слишком медленно. В настоящее время наилучшим решением является дальнейшее содействие взаимопониманию между правовыми системами и культурами и работа над достижением наилучшей эквивалентности по смыслу путем повышения роли юристов-лингвистов и более тесного сотрудничества в области как публичного, так и частного международного права.

Литература

1. См. подробнее: Steger Manfred B. *Globalization: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press. 2017.
2. См. подробнее: Phillipson R. *English — Only Europe? Challenging Language Policy*. London: Routledge. 2003.
3. См.: *Legal Discourse across Languages and Cultures* / eds. M. Gotti, Ch. Williams. Bern: Peter Lang AG. 2010. P. 9. (339).
4. См.: *Модельные правила европейского частного права*; перевод полного текста см.: *Модельные правила европейского частного права* / пер. с англ., науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.
5. См.: Šarčević S. *Creating a Pan-European Legal Language: Legal Discourse across Languages and Cultures* / eds. M. Gotti, Ch. Williams. Bern: Peter Lang AG. 2010. P. 23. (339).
6. См.: Heutger V. *A More Coherent European Wide Legal Language* // *EloP*. 2004. № 2. Vol. 8. URL: <https://papers.ssrn.com> (дата обращения: 25.06.2019).
7. См.: *UK Opposes Plans for 28th Regime for Contract Law*. URL: <https://www.pinsentmasons.com> (дата обращения: 25.06.2019).
8. См.: Hargitt S. *What Could Be Gained in Translation: Legal Language and Lawyer-Linguists in a Globalized World* // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2013. № 1. Vol. 20. Pp. 425–447.
9. См.: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.06.2019).
10. См.: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.06.2019).

Каиров¹ В.В., Каирова² А.И.

¹Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт прокуратуры, 125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9

²Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
e-mail: kairova@mggeu.ru

Проблемы законодательного закрепления права на образование инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья

Конституцией Российской Федерацией наряду с другими правами и свободами, граждане наделяются правом на получение образования. В соответствии со ст. 43 «1. Каждый гражданин имеет право на образование. ... 3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном учреждении» [1].

Поскольку в конституции четко указано, что эта норма распространяется на каждого гражданина государства, то, следовательно, она действует и в отношении такой категории граждан как инвалиды.

Получение образования инвалидами, в частности, их обучение в высших учебных заведениях регулируется следующими основными законами:

- законом об образовании;
- законом о социальной защите инвалидов.

В соответствии с Законом об образовании, в Российской Федерации реализация права на образование, обеспечено государственными гарантиями «прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование». Как вытекает из этой статьи закона, субъектами действия его являются такая категория граждан Российской Федерации, как инвалиды.

Поскольку «инвалид - это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты»[2], то, следовательно, для реализации этой категорией лиц конституционного права на получение образования необходимо создание дополнительных условий. Ведь условия, являющиеся достаточными для лиц, не имеющих таких нарушений здоровья, которые обозначены в приведенной дефинитивной норме, для инвалидов явно недостаточны. Для того, чтобы инвалиды могли реализовать свое право на образование, для того, чтобы это право было действенным, оно должно быть обеспечено и защищено. Обязательство обеспечения дополнительных, в отличие от общих, но необходимых для инвалидов, условий, берет на себя государство или же обязывает к этому негосударственные структуры, обеспечивающие реализацию функций системы образования. Закрепляя требование создания необходимых условий для получения образования инвалидами в законах и иных нормативно-правовых актах, государство тем самым обязывает субъекты образования, осуществляющие деятельность в этой сфере к тому, чтобы они неукоснительно исполняли возложенные на них обязанности по организации этого процесса. Так, ст. 79 Закона об образовании содержит требование о том, что «содержание образования и условия организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья определяются адаптированной образовательной программой, а для инвалидов также в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида».

Как закреплено в законе, для инвалидов необходимо создание специальных условий, о чем нами уже было сказано выше. Под специальными условиями понимаются «условия обучения, воспитания и развития таких обучающихся, включающие в себя использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, учебных пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций,

осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» (ст.79, п.3).

Кроме того, согласно п. 5 ст. 71 закона «Об образовании» государство берет на себя обязательство обучение по программам бакалавриата и программам специалитета детей-инвалидов, других категорий инвалидов «за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов», освобождая семью инвалида, которой приходится преодолевать множество трудностей, от необходимости финансирования его образования. Законом предусмотрена квота приема в высшие учебные заведения, за счет бюджетных ассигнований, которая составляет не менее чем десять процентов общего объема контрольных цифр. Хотя в законе не указано конкретно, что установленная квота приема распространяется только на инвалидов, практика последних лет свидетельствует о том, что бюджетные места в основном занимают лица, относящиеся к этой категории, а это означает, что они располагают большими шансами, чем прежде, на получение высшего образования, так как предшествующий ныне действующему закону Об образовании аналогичный закон такой нормы не содержал.

Другим важнейшим законом, призванным защищать права инвалидов О социальной защите прав инвалидов в ст.19, также закреплено положение о том, что «государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание инвалидам необходимых условий для его получения.

В соответствии с положениями данного закона, помощь государства состоит в «получении общего образования, профессионального образования и профессионального обучения инвалидов направлена на:

- 1) осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами;
- 2) развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей;
- 3) интеграцию в общество»[3].

Эти обязательства, взятые на себя государством, закрепленные в законах создают благоприятные условия для реализации права на образование инвалидами.

В законе о социальной защите прав инвалидов, как уже было отмечено, что инвалид нуждается в «обеспечении его социальной защиты».

Получение образования как раз является одним из условий обеспечения этой защиты, так как приобретенные профессиональные знания и умения способствуют адаптации личности инвалида в обществе, возможности трудоустройства. В этом в немалой степени должно быть заинтересовано не только государство, но и общество в целом.

Поскольку нашей задачей является краткий анализ нормативного регулирования права на образование инвалидов, то нами были обнаружены некоторые нестыковки в Законе об образовании, которые вызывают затруднения в понимании некоторых его положений. Суть их, по нашему мнению состоит в следующем:

В ст.2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» приводится следующее определение понятия обучающийся с ограниченными возможностями здоровья. Это - «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий». Определения же понятия «инвалид» в этом законе не содержится, как мы уже отмечали оно сформулировано в законе «О социальной защите прав инвалидов».

Если сопоставить определение понятия «инвалид» и определение понятия «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья», то нам кажется, они почти совпадают. Однако, в различных статьях Закона об образовании отдельные нормы адресованы только инвалидам:

Статья 36. Стипендии и другие денежные выплаты (в которой закрепляется право на получение инвалидами стипендий и различных выплат)

Статья 59. Итоговая аттестация (в которой закреплено право проведения ГИА для инвалидов в иных формах, т.е. в таких, которые могут быть для них наиболее удобными).

Статья 66. Начальное общее, основное общее и среднее общее образование (закреплено право проходить обучение на дому или в медицинских организациях).

В других нормах закона используется понятие «обучающийся с ограниченными возможностями здоровья». Так, Статья 79. «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья» содержит нормы, относимые именно к этой группе лиц.

Как правило, положения этой статьи направлены на обеспечение необходимых условий для маломобильных групп обучающихся, квалифицируемых законом как «обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья». Определения же понятия «лицо с ограниченными возможностями здоровья» нет ни в одном законе, хотя во многих оно используется.

Можно ли к этой группе обучающихся отнести детей-инвалидов и инвалидов - вопрос, который, на наш взгляд требует уточнения.

Вероятнее всего, эти понятия не полностью идентичные, но имеющие определенные отличия одно от другого, так как в приведенных определениях содержатся общие положения.

Так, безусловно, такая форма образования, как инклюзивное образование, определяемое законом как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» распространяется и на детей-инвалидов и на обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

В связи с вышеизложенным, нам представляется, необходимым внесение большей ясности в закон «Об образовании», относительно тех норм, субъектами действия которых могут быть одни или другие или же обе эти группы обучающихся.

Ведь речь идет о реализации важнейшего для них права на получение образования, которое предопределяет их дальнейшую судьбу и является условием социализации в обществе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 31. - Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4563.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4563.

Карасёва Е.А.
научный руководитель - Н.В. Черкашина
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
katyuha-karaseva@mail.ru

Федеральный закон № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: теоретическое и практическое значение

«Процессуальная революция» - так называют изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), вступившие в силу с 1 октября 2019 года.

Изменения, внесенные в ГПК РФ реформируют систему судов общей юрисдикции, которая стала выглядеть следующим образом:

- кассационные суды общей юрисдикции (их девять, соответственно девять судебных кассационных округов), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- апелляционные суды общей юрисдикции (их пять, соответственно пять судебных апелляционных округов), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, автономной области, автономных округов (действуют в пределах субъекта РФ), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее - районные суды) в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта РФ;
- военные суды (кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды);
- мировые судьи (осуществляют правосудие в пределах судебного района на судебных участках).

Помимо изменений, связанных с реформированием системы судов, в ГПК РФ будут внесены и иные, довольно значительные поправки.

В частности, они касаются:

- состава суда, отводов, подсудности, представительства, доказательств и доказывания, судебных расходов, судебных штрафов, процессуальных сроков, судебных извещений;
- приказного производства, искового заявления, сроков рассмотрения гражданских дел, обеспечения порядка в судебном заседании, решения суда, оснований приостановления производства по делу, оставления заявления без рассмотрения, упрощенного производства, заочного решения;
- апелляционной жалобы, возвращения дела судом апелляционной инстанции, приостановления исполнения судебных актов судом апелляционной инстанции, апелляционного определения, оснований для отмены судебного акта в апелляционной инстанции, рассмотрения апелляционных жалоб, поступивших после рассмотрения дела апелляционной инстанцией, рассмотрения частных жалоб;
- сроков кассационного обжалования, порядка рассмотрения кассационных жалоб, состава суда кассационной инстанции, оснований для отмены судебных актов судом кассационной инстанции;
- кассационного обжалования в Судебную коллегия ВС РФ;
- производства в надзорной инстанции;
- пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;
- выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;
- исполнительного производства [1].

Изменения, вносимые в АПК РФ, касаются различных областей арбитражного процесса, в частности:

- отводов, подсудности, представительства, доказывания, судебных расходов, судебных штрафов;
- искового заявления, срока рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции, обеспечения порядка в судебном заседании, протоколов, решения арбитражного суда;
- рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), корпоративных споров, упрощенного производства, приказного производства, рассмотрения дел с участием иностранных лиц;
- апелляционной жалобы, оснований для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, порядка рассмотрения дела судом апелляционной инстанции; постановления суда апелляционной инстанции;
- возвращения кассационной жалобы, оснований для отмены судебных актов судом кассационной инстанции, рассмотрения кассационной жалобы;
- кассационного обжалования в Судебную коллегию ВС РФ;
- пересмотра судебных актов в порядке надзора;
- пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся/новым обстоятельствам;
- исполнительного производства [2].

Идентичные друг другу изменения были внесены в ГПК РФ и АПК РФ относительно терминологии:

- введение понятия «компетенция» вместо понятия «подведомственность»;
- использование понятия «адрес» вместо понятия «место нахождения». На наш взгляд, данное понятие действительно более корректно, исходя из гражданского законодательства.

Не вызывает сомнения, что данные изменения являются поводом для обсуждения в теоретическом и практическом смысле.

В данной статье будут анализироваться некоторые из этих изменений и рассматриваться последствия их применения.

Анна Смола, к.ю.н., советник АБ «Бартолиус» отмечает, что внесение понятия «компетенция» вместо понятия «подведомственности» «нацелено на восприятие судебной системы как единой, призванной справедливо рассматривать споры. Были модифицированы основания для отказа в принятии искового заявления. Если ранее суд мог на любой стадии прекратить производство по делу с основанием не подсудности данного дела этому суду, заявитель был вынужден обращаться в другие суды, мог пропустить сроки исковой давности, то теперь был внесен новый механизм данного процесса. Теперь, основанием для отказа и прекращения производства по делу являются:

- указание на конституционное судопроизводство;
- указание на уголовное судопроизводство;
- рассмотрение дел об административных правонарушениях для судов общей юрисдикции»[5].

Отметим, что вопрос о подсудности суд должен решить на стадии принятия искового заявления. При выяснении обстоятельств, которые дают основания вынести решение о неподсудности принявшему исковое заявление суду, включается новый механизм: передача дела по подсудности.

Анализ данных изменений приводит к выводу о том, что законодателем снижен риск для заявителя, подавшего иск не в тот суд, так как дело не прекращается, а передается самостоятельно судом, принявшим заявление, по подсудности в суд другой системы (ч. 4 ст. 39 АПК РФ) [2].

Немаловажное изменение в части упрощения для заявителя касается переход к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства или в порядке гражданского судопроизводства. Это значит, что суд принимает все требования иска и сам определяется в каком порядке ему рассматривать дело (по ГПК РФ или Кодексу об административном судопроизводстве) [1].

Актуальной на сегодняшний день является тема закрепления профессионального представительства как концепции, вступившая в силу. Данный законопроект обсуждался с его

внесения Павлом Крашенинниковым в Госдуму и вызывал бурное обсуждение среди юристов и резкую критику Федеральной палаты адвокатов.

Вышеперечисленные изменения мы определяем как позитивные, направленные на обеспечение справедливого и эффективного судопроизводства.

Как отмечает Роман Масаладжиу, к. ю. н., ведущий эксперт Системы Юрист «некоторые из принятых изменений имеют своей целью упрощение и разгрузку работы судов, и осложнения, в свою очередь, процедуры подачи иска для заявителя, взыскания судебных расходов, выступления в суде и т.д.» [5].

Так, например, сократился срок на взыскание судебных расходов с 6 месяцев до трех месяцев. В ч. 4.1 ст. 154 АПК РФ установлены конкретные случаи, когда суд вправе ограничить во времени выступление участника:

- если он самовольно нарушает последовательность выступлений,
- дважды не исполняет требования председательствующего,
- допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом [2].

На наш взгляд, на практике это означает то, что суд чаще будет ограничивать время выступления участника судопроизводства.

С введением п. 3 ч. 2 ст. 125, п. 3 ч. 2 ст. 229.3 АПК РФ закрепляется правило о том, что в исковом заявлении нужно указывать не общие сведения об оппоненте (например, ФИО, место жительства), а как можно больше сведений (для должника-гражданина указать как минимум один: ИНН, СНИЛС, серия и номер паспорта, ОГРНИП, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства) [2]. Следует отметить, что такую информацию на практике не всегда возможно узнать (нет общедоступной базы), в разъяснениях ВС РФ также нет информации о том, где дать указанные идентификаторы [5].

Еще одно изменение касается судебных заседаний - суды чаще будут рассматривать дела без судебного заседания (в приказном или упрощенном производстве), так как был повышен максимальный порог взыскиваемой суммы (ст. 229.2, п. 1 ст. 227 АПК РФ):

- в приказном производстве – с 400 до 500 т.р.;
- в упрощенном производстве – с 500 до 800 т.р.;
- по искам к организациям и предпринимателям с 250 до 400 т.р. [2].

На наш взгляд, такая новелла является негативной, так как суть дела судья разбирает без сторон, без их разъяснений, опираясь только на свое субъективное мнение. К тому же, самостоятельное ознакомление судьи с делом будет занимать больше времени, следовательно, разгрузка суда также не будет достигнута.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп. от 25.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2016.
4. Гражданский процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
5. Система юрист // Официальный сайт // URL: <https://forum.1jur.ru/> (дата обращения 31.10.2019).

Карасёва Е.А.
научный руководитель - Н.В. Черкашина
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
katyuha-karaseva@mail.ru

Федеральный закон № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: теоретическое и практическое значение

«Процессуальная революция» - так называют изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), вступившие в силу с 1 октября 2019 года.

Изменения, внесенные в ГПК РФ реформируют систему судов общей юрисдикции, которая стала выглядеть следующим образом:

- кассационные суды общей юрисдикции (их девять, соответственно девять судебных кассационных округов), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- апелляционные суды общей юрисдикции (их пять, соответственно пять судебных апелляционных округов), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, автономной области, автономных округов (действуют в пределах субъекта РФ), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее - районные суды) в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта РФ;
- военные суды (кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды);
- мировые судьи (осуществляют правосудие в пределах судебного района на судебных участках).

Помимо изменений, связанных с реформированием системы судов, в ГПК РФ будут внесены и иные, довольно значительные поправки.

В частности, они касаются:

- состава суда, отводов, подсудности, представительства, доказательств и доказывания, судебных расходов, судебных штрафов, процессуальных сроков, судебных извещений;
- приказного производства, искового заявления, сроков рассмотрения гражданских дел, обеспечения порядка в судебном заседании, решения суда, оснований приостановления производства по делу, оставления заявления без рассмотрения, упрощенного производства, заочного решения;
- апелляционной жалобы, возвращения дела судом апелляционной инстанции, приостановления исполнения судебных актов судом апелляционной инстанции, апелляционного определения, оснований для отмены судебного акта в апелляционной инстанции, рассмотрения апелляционных жалоб, поступивших после рассмотрения дела апелляционной инстанцией, рассмотрения частных жалоб;
- сроков кассационного обжалования, порядка рассмотрения кассационных жалоб, состава суда кассационной инстанции, оснований для отмены судебных актов судом кассационной инстанции;
- кассационного обжалования в Судебную коллегия ВС РФ;
- производства в надзорной инстанции;
- пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;
- выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;
- исполнительного производства [1].

Изменения, вносимые в АПК РФ, касаются различных областей арбитражного процесса, в частности:

- отводов, подсудности, представительства, доказывания, судебных расходов, судебных штрафов;
- искового заявления, срока рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции, обеспечения порядка в судебном заседании, протоколов, решения арбитражного суда;
- рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), корпоративных споров, упрощенного производства, приказного производства, рассмотрения дел с участием иностранных лиц;
- апелляционной жалобы, оснований для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, порядка рассмотрения дела судом апелляционной инстанции; постановления суда апелляционной инстанции;
- возвращения кассационной жалобы, оснований для отмены судебных актов судом кассационной инстанции, рассмотрения кассационной жалобы;
- кассационного обжалования в Судебную коллегию ВС РФ;
- пересмотра судебных актов в порядке надзора;
- пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся/новым обстоятельствам;
- исполнительного производства [2].

Идентичные друг другу изменения были внесены в ГПК РФ и АПК РФ относительно терминологии:

- введение понятия «компетенция» вместо понятия «подведомственность»;
- использование понятия «адрес» вместо понятия «место нахождения». На наш взгляд, данное понятие действительно более корректно, исходя из гражданского законодательства.

Не вызывает сомнения, что данные изменения являются поводом для обсуждения в теоретическом и практическом смысле.

В данной статье будут анализироваться некоторые из этих изменений и рассматриваться последствия их применения.

Анна Смола, к.ю.н., советник АБ «Бартолиус» отмечает, что внесение понятия «компетенция» вместо понятия «подведомственности» «нацелено на восприятие судебной системы как единой, призванной справедливо рассматривать споры. Были модифицированы основания для отказа в принятии искового заявления. Если ранее суд мог на любой стадии прекратить производство по делу с основанием не подсудности данного дела этому суду, заявитель был вынужден обращаться в другие суды, мог пропустить сроки исковой давности, то теперь был внесен новый механизм данного процесса. Теперь, основанием для отказа и прекращения производства по делу являются:

- указание на конституционное судопроизводство;
- указание на уголовное судопроизводство;
- рассмотрение дел об административных правонарушениях для судов общей юрисдикции»[5].

Отметим, что вопрос о подсудности суд должен решить на стадии принятия искового заявления. При выяснении обстоятельств, которые дают основания вынести решение о неподсудности принявшему исковое заявление суду, включается новый механизм: передача дела по подсудности.

Анализ данных изменений приводит к выводу о том, что законодателем снижен риск для заявителя, подавшего иск не в тот суд, так как дело не прекращается, а передается самостоятельно судом, принявшим заявление, по подсудности в суд другой системы (ч. 4 ст. 39 АПК РФ) [2].

Немаловажное изменение в части упрощения для заявителя касается переход к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства или в порядке гражданского судопроизводства. Это значит, что суд принимает все требования иска и сам определяется в каком порядке ему рассматривать дело (по ГПК РФ или Кодексу об административном судопроизводстве) [1].

Актуальной на сегодняшний день является тема закрепления профессионального представительства как концепции, вступившая в силу. Данный законопроект обсуждался с его

внесения Павлом Крашенинниковым в Госдуму и вызывал бурное обсуждение среди юристов и резкую критику Федеральной палаты адвокатов.

Вышеперечисленные изменения мы определяем как позитивные, направленные на обеспечение справедливого и эффективного судопроизводства.

Как отмечает Роман Масаладжиу, к. ю. н., ведущий эксперт Системы Юрист «некоторые из принятых изменений имеют своей целью упрощение и разгрузку работы судов, и осложнения, в свою очередь, процедуры подачи иска для заявителя, взыскания судебных расходов, выступления в суде и т.д.» [5].

Так, например, сократился срок на взыскание судебных расходов с 6 месяцев до трех месяцев. В ч. 4.1 ст. 154 АПК РФ установлены конкретные случаи, когда суд вправе ограничить во времени выступление участника:

- если он самовольно нарушает последовательность выступлений,
- дважды не исполняет требования председательствующего,
- допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом [2].

На наш взгляд, на практике это означает то, что суд чаще будет ограничивать время выступления участника судопроизводства.

С введением п. 3 ч. 2 ст. 125, п. 3 ч. 2 ст. 229.3 АПК РФ закрепляется правило о том, что в исковом заявлении нужно указывать не общие сведения об оппоненте (например, ФИО, место жительства), а как можно больше сведений (для должника-гражданина указать как минимум один: ИНН, СНИЛС, серия и номер паспорта, ОГРНИП, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства) [2]. Следует отметить, что такую информацию на практике не всегда возможно узнать (нет общедоступной базы), в разъяснениях ВС РФ также нет информации о том, где дать указанные идентификаторы [5].

Еще одно изменение касается судебных заседаний - суды чаще будут рассматривать дела без судебного заседания (в приказном или упрощенном производстве), так как был повышен максимальный порог взыскиваемой суммы (ст. 229.2, п. 1 ст. 227 АПК РФ):

- в приказном производстве – с 400 до 500 т.р.;
- в упрощенном производстве – с 500 до 800 т.р.;
- по искам к организациям и предпринимателям с 250 до 400 т.р. [2].

На наш взгляд, такая новелла является негативной, так как суть дела судья разбирает без сторон, без их разъяснений, опираясь только на свое субъективное мнение. К тому же, самостоятельное ознакомление судьи с делом будет занимать больше времени, следовательно, разгрузка суда также не будет достигнута.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп. от 25.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2016.
4. Гражданский процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
5. Система юрист // Официальный сайт // URL: <https://forum.1jur.ru/> (дата обращения 31.10.2019).

Карасёва Е.А., Черкашина Н.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
katyuha-karaseva@mail.ru

Федеральный закон № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: теоретическое и практическое значение

«Процессуальная революция» - так называют изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), вступившие в силу с 1 октября 2019 года.

Изменения, внесенные в ГПК РФ реформируют систему судов общей юрисдикции, которая стала выглядеть следующим образом:

- кассационные суды общей юрисдикции (их девять, соответственно девять судебных кассационных округов), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- апелляционные суды общей юрисдикции (их пять, соответственно пять судебных апелляционных округов), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, автономной области, автономных округов (действуют в пределах субъекта РФ), имеющие в составе президиум и три коллегии (по гражданским, административным и уголовным делам);
- районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее - районные суды) в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города или иной соответствующей им административно-территориальной единицы субъекта РФ;
- военные суды (кассационный военный суд, апелляционный военный суд, окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды);
- мировые судьи (осуществляют правосудие в пределах судебного района на судебных участках).

Помимо изменений, связанных с реформированием системы судов, в ГПК РФ будут внесены и иные, довольно значительные поправки.

В частности, они касаются:

- состава суда, отводов, подсудности, представительства, доказательств и доказывания, судебных расходов, судебных штрафов, процессуальных сроков, судебных извещений;
- приказного производства, искового заявления, сроков рассмотрения гражданских дел, обеспечения порядка в судебном заседании, решения суда, оснований приостановления производства по делу, оставления заявления без рассмотрения, упрощенного производства, заочного решения;
- апелляционной жалобы, возвращения дела судом апелляционной инстанции, приостановления исполнения судебных актов судом апелляционной инстанции, апелляционного определения, оснований для отмены судебного акта в апелляционной инстанции, рассмотрения апелляционных жалоб, поступивших после рассмотрения дела апелляционной инстанцией, рассмотрения частных жалоб;
- сроков кассационного обжалования, порядка рассмотрения кассационных жалоб, состава суда кассационной инстанции, оснований для отмены судебных актов судом кассационной инстанции;
- кассационного обжалования в Судебную коллегию ВС РФ;
- производства в надзорной инстанции;
- пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;
- выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;
- исполнительного производства [1].

Изменения, вносимые в АПК РФ, касаются различных областей арбитражного процесса, в частности:

- отводов, подсудности, представительства, доказывания, судебных расходов, судебных штрафов;
- искового заявления, срока рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции, обеспечения порядка в судебном заседании, протоколов, решения арбитражного суда;
- рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), корпоративных споров, упрощенного производства, приказного производства, рассмотрения дел с участием иностранных лиц;
- апелляционной жалобы, оснований для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции, порядка рассмотрения дела судом апелляционной инстанции; постановления суда апелляционной инстанции;
- возвращения кассационной жалобы, оснований для отмены судебных актов судом кассационной инстанции, рассмотрения кассационной жалобы;
- кассационного обжалования в Судебную коллегию ВС РФ;
- пересмотра судебных актов в порядке надзора;
- пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся/новым обстоятельствам;
- исполнительного производства [2].

Идентичные друг другу изменения были внесены в ГПК РФ и АПК РФ относительно терминологии:

- введение понятия «компетенция» вместо понятия «подведомственность»;
- использование понятия «адрес» вместо понятия «место нахождения». На наш взгляд, данное понятие действительно более корректно, исходя из гражданского законодательства.

Не вызывает сомнения, что данные изменения являются поводом для обсуждения в теоретическом и практическом смысле.

В данной статье будут анализироваться некоторые из этих изменений и рассматриваться последствия их применения.

Анна Смола, к.ю.н., советник АБ «Бартолиус» отмечает, что внесение понятия «компетенция» вместо понятия «подведомственности» «нацелено на восприятие судебной системы как единой, призванной справедливо рассматривать споры. Были модифицированы основания для отказа в принятии искового заявления. Если ранее суд мог на любой стадии прекратить производство по делу с основанием не подсудности данного дела этому суду, заявитель был вынужден обращаться в другие суды, мог пропустить сроки исковой давности, то теперь был внесен новый механизм данного процесса. Теперь, основанием для отказа и прекращения производства по делу являются:

- указание на конституционное судопроизводство;
- указание на уголовное судопроизводство;
- рассмотрение дел об административных правонарушениях для судов общей юрисдикции»[5].

Отметим, что вопрос о подсудности суд должен решить на стадии принятия искового заявления. При выяснении обстоятельств, которые дают основания вынести решение о неподсудности принявшему исковое заявление суду, включается новый механизм: передача дела по подсудности.

Анализ данных изменений приводит к выводу о том, что законодателем снижен риск для заявителя, подавшего иск не в тот суд, так как дело не прекращается, а передается самостоятельно судом, принявшим заявление, по подсудности в суд другой системы (ч. 4 ст. 39 АПК РФ) [2].

Немаловажное изменение в части упрощения для заявителя касается переход к рассмотрению дела по правилам административного судопроизводства или в порядке гражданского судопроизводства. Это значит, что суд принимает все требования иска и сам определяется в каком порядке ему рассматривать дело (по ГПК РФ или Кодексу об административном судопроизводстве) [1].

Актуальной на сегодняшний день является тема закрепления профессионального представительства как концепции, вступившая в силу. Данный законопроект обсуждался с его

внесения Павлом Крашенинниковым в Госдуму и вызывал бурное обсуждение среди юристов и резкую критику Федеральной палаты адвокатов.

Вышеперечисленные изменения мы определяем как позитивные, направленные на обеспечение справедливого и эффективного судопроизводства.

Как отмечает Роман Масаладжиу, к. ю. н., ведущий эксперт Системы Юрист «некоторые из принятых изменений имеют своей целью упрощение и разгрузку работы судов, и осложнения, в свою очередь, процедуры подачи иска для заявителя, взыскания судебных расходов, выступления в суде и т.д.» [5].

Так, например, сократился срок на взыскание судебных расходов с 6 месяцев до трех месяцев. В ч. 4.1 ст. 154 АПК РФ установлены конкретные случаи, когда суд вправе ограничить во времени выступление участника:

- если он самовольно нарушает последовательность выступлений,
- дважды не исполняет требования председательствующего,
- допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом [2].

На наш взгляд, на практике это означает то, что суд чаще будет ограничивать время выступления участника судопроизводства.

С введением п. 3 ч. 2 ст. 125, п. 3 ч. 2 ст. 229.3 АПК РФ закрепляется правило о том, что в исковом заявлении нужно указывать не общие сведения об оппоненте (например, ФИО, место жительства), а как можно больше сведений (для должника-гражданина указать как минимум один: ИНН, СНИЛС, серия и номер паспорта, ОГРНИП, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства) [2]. Следует отметить, что такую информацию на практике не всегда возможно узнать (нет общедоступной базы), в разъяснениях ВС РФ также нет информации о том, где дать указанные идентификаторы [5].

Еще одно изменение касается судебных заседаний - суды чаще будут рассматривать дела без судебного заседания (в приказном или упрощенном производстве), так как был повышен максимальный порог взыскиваемой суммы (ст. 229.2, п. 1 ст. 227 АПК РФ):

- в приказном производстве – с 400 до 500 т.р.;
- в упрощенном производстве – с 500 до 800 т.р.;
- по искам к организациям и предпринимателям с 250 до 400 т.р. [2].

На наш взгляд, такая новелла является негативной, так как суть дела судья разбирает без сторон, без их разъяснений, опираясь только на свое субъективное мнение. К тому же, самостоятельное ознакомление судьи с делом будет занимать больше времени, следовательно, разгрузка суда также не будет достигнута.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 26.07.2019) (с изм. и доп. от 25.10.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Борисова Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2016.
4. Гражданский процесс: Практикум: Учебное пособие / Под ред. проф. В.В. Яркова, доц. А.Г. Плешанова; Урал. гос. юрид. ун-т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017.
5. Система юрист // Официальный сайт // URL: <https://forum.1jur.ru/> (дата обращения 31.10.2019).

Кивленок Т.В., Полякова Е.Ю.
*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, 87
e-mail: polyacovaelena@yandex.ru*

Правовые аспекты самозанятости населения

Аннотация: В статье проводится анализ налоговых режимов в отношении самозанятой части населения России, проанализированы условия и соразмерность налоговых ставок, а также проведено исследование отношения граждан к нововведению и проведен краткий анализ целесообразности введения нового налогового режима.

Ключевые слова: самозанятость, налоговый режим, законопроект, налог, статистика, индивидуальный предприниматель.

За последние 6 лет Российская Федерация прошла огромный путь развития и преобразования экономической обстановки в стране. В 2016 году Президентом РФ было сделано заявление об освобождении от налогообложения и от страховых платежей самозанятых граждан, чтобы оказать им помощь в скорейшем развитии законной деятельности и повышении уровня дохода, что соответственно повлекло изменения в законодательную базу. Тем самым законодатель изначально поставил себя в nepазволительное положение, в связи с чем государство теперь не дополучает часть налогов, да еще и несет затраты на социальное обеспечение безработных граждан, которые на самом деле имеют неопределенный доход. В соответствии с проведенными исследованиями НИУ ВШЭ (национально исследовательский институт высшей школы экономики) доходы «самозанятых» в России значительно превышают доходы формальных наемных работников, которые могут отличаться в большую сторону от 25% до 50%. А, как известно «к хорошему, быстро привыкаешь!».

По оценкам Общественной палаты проблема неформальности самозанятых обходится бюджету примерно в 1,2 миллиарда рублей в год. Потеря многозначительной прибыли и должного финансирования государства со стороны населения, привело к необходимости законодательных органов разработать законопроект, который способствовал бы легитимации данных видов деятельности, а именно таких, как самозанятость населения.

Актуальность данной темы очень многогранна и разностороння, ведь на данном этапе экономического развития Российской Федерации, с основными легитимными формами ведения предпринимательской деятельности, как юридическое лицо и индивидуальный предприниматель все большую популярность приобретает развитие такого понятия, как «самозанятость населения». И это не случайно, так как, к сожалению, не однократное усовершенствование нашего законодательства (не в пользу физического лица), способствует и помогает развиваться на финансовом рынке лишь крупным юридическим лицам, а не мелким предпринимателям, осуществляющим свою законную деятельность. Взять, например, повышение пенсионных отчислений в 2012 году, которые увеличили в разы сумму страховых взносов, в связи с чем, число предпринимателей существенно сократилось.

Наличие сегодняшнего налогового режима, не дает «вздохнуть полной грудью», а лишь позволяет работать на государство, не имея собственной «копеечки» для элементарного существования. Это не связано только лишь с неудачей или с недостаточным интеллектуальным и умственным развитием общества, а по большей степени с непосильной нагрузкой на человека (налоги, платная медицина, образование и т.д.). Именно, все эти проблемы связанные с неспособностью выстоять в жестокой рыночной конкуренции, способствуют развитию нелегального бизнеса (хорошо, если он не связан с криминальной деятельностью, что в наше время не редкость).

Но как можно вносить изменения в законодательные акты (Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, ФЗ «О занятости населения в РФ» и т.д.), разрабатывать новые законопроекты, не имея четкого представления о правовом статусе самозанятого? Каким критериям и правовой политике государства он должен следовать? К сожалению, данная тема имеет больше вопросов, нежели ответов.

Легитимное понятие самозанятого лица сегодня отсутствует в законодательстве РФ, его характеристику можно раскрыть путем глубокого анализа Конституции РФ, Налогового кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ, постановления Конституционного суда РФ, ФЗ «О занятости населения в РФ» и другими правовыми актами. На основе изучения приведенного законодательства правомерно и обоснованно можно заключить - это физическое лицо наделенное законом правосубъектностью, получающее прибыль от своей деятельности, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, «на которое не применяются правила Гражданского кодекса РФ и не распространяются ни какие меры поддержки малого предпринимательства - финансовой, имущественной, консультационной и т.д. ».

Налоговый кодекс РФ (ст.217 п.70), выделяет основные черты самозанятости, «как деятельность физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, не имеющем наемных работников и проинформировавших органы федеральной налоговой службы о своей деятельности по оказанию услуг физическим лицам для их личных и домашних нужд».

В июне 2018 года, МИНЮСТ России предложил, путем внесения изменений в ст.2 закона «О занятости населения в РФ», определить «самозанятых» граждан, как физические лица, осуществляющие основанную исключительно на личном участии предпринимательскую деятельность по продаже произведенных такими лицами товаров, оказанию услуг, выполнению работ для других физических лиц, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору. Но пока это остается только предложением.

На основании рассмотренного можно заключить, что наиболее приемлемым и допустимым является внесение дополнений в Гражданский кодекс РФ определения «самозанятый». Это позволит конкретизировать уже сложившуюся категорию граждан и выделить данную категорию лиц как самостоятельную группу в законодательстве, которая может стать второй формой организации экономической деятельности в России, наравне с индивидуальными предпринимателями. Только после проведенных выделений данной категории лиц целесообразно бы было вносить остальные изменения и поправки в законодательство.

Следующим спорным вопросом остается вопрос пенсионного, медицинского, социального страхования, которые в совокупности на 2019 год составляют 30% для граждан зарегистрированных в органах налоговой службы как индивидуальные предприниматели, но не для самозанятого. Можно обоснованно заметить, что самозанятые граждане не обязаны платить страховые взносы на пенсионное и медицинское страхование (пп.3 п. ст.422 Налогового кодекса РФ), а например, в разработке экспериментального законодательного акта, взносы в Пенсионный фонд РФ расцениваются, как добровольные. Другими словами, пока гражданин осуществляет страховые взносы, баллы трудового стажа ему будут начисляться, а с момента остановки поступления платежей в Пенсионный фонд РФ начисления прерываются. Политика государства в отношении граждан понятна, оно стремится снять с себя ответственность по обеспечению граждан в будущем, которые не думали о себе в прошлом, так как главный принцип новой пенсионной реформы РФ – «каждый получает пособие, пропорциональное вкладу в формирование солидарного бюджета». При этом невольно возникает вопрос, почему мы должны пополнять государственный бюджет сегодня, при этом, не имея гарантий будущего?

Поэтому, чтобы увидеть свое будущее в перспективе, в первую очередь необходимо установить жесткую политику конкретизации в отношении пенсионных гарантий населения, а не пускать на «самотек» будущее населения, которого в положительном аспекте с таким раскладом не предвидится.

И, наверное, основным и ключевым вопросом является налогообложение самозанятых граждан. Какая же система налогообложения применима к данной категории лиц? Это один из актуальных и обсуждаемых вопросов на сегодняшний день, который государство не может урегулировать. Бесчисленные попытки легализации трудоспособного населения страны, пока, к сожалению тщетны. Законодательство предлагает краткий перечень того кто освобожден от налогового бремени (репетиторство, уборка, присмотр и уход за детьми, больными и престарелыми), но «приведенные в норме Налогового кодекса РФ виды деятельности весьма

малозначительны» и распространяется данная льгота только на два года, а что же будет дальше, каким образом будет осуществляться легализация?

Перечень предложенных Правительством РФ разработок весьма краток и на сегодняшний день сводится лишь на 13% налога на доходы физических лиц (НДФЛ), либо применение патентной системы. С 01.01.2019 года вступил в силу экспериментальный законопроект, который действует в 4 районах России: Татарстане; Москве; Калужской области; Московской области, а с июля 2020 год планируется распространение на все регионы России.

Сегодня регистрация в органах федеральной налоговой службы в качестве самозанятого, является добровольной, а статистика подтверждает, что на 1 квартал 2018 года зарегистрировались всего 40 граждан по всей стране, а среди московских нянь и репетиторов нашлось всего трое желающих легализоваться. Это позволяет сделать вывод, что не один гражданин, не спешит в налоговую инспекцию с целью обнародовать свои доходы.

Чтобы предложенные Правительством РФ проекты дали хоть какой-то результат необходимо в первую очередь определить правовой статус самозанятого, охарактеризовать его права и обязанности, создать правовой режим, основой которого должен стать специальный режим, имеющий подход к каждому виду деятельности в отдельности, а не в совокупности.

Для этого необходимо Гражданский кодекс РФ, а именно главу 3 дополнить статьей 23.1 следующего содержания «Деятельность самозанятых граждан»

1. Самозанятый гражданин – это самостоятельная деятельность физического лица осуществления и получения необходимого для жизни вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчика. Гражданин, выбравший для себя статус самозанятый, находит работу самостоятельно, в рамках собственного дела, принимая во внимание свои возможности, умения и навыки. Самозанятый гражданин сам лично организует трудовой процесс, и только он несет ответственность за итоговые результаты своей деятельности.

Соответственно на основании выделения самозанятого гражданина, как физического лица потянется «цепочка» необходимых дополнений и изменений в множество законодательных актов. Например, в Налоговом кодексе РФ необходимо конкретизировать применимую систему налогообложения и выделить сферы деятельности, которые должны подлежать налогообложению, в ФЗ «О занятости населения РФ» необходимо выделить меры социальной поддержки со стороны государственных структур и т.д.

Во-вторых, основным и главным вопросом является социальная защита граждан, доступность для застрахованных лиц реализации своих социальных гарантий на все сферы взаимоотношений связанных с государством.

В-третьих, необходима поддержка со стороны государства, как финансовая, имущественная, консультационная, в сфере образования и т.д.

В-четвертых, при разработке законопроекта нужно учитывать интересы не только государства, но в первую очередь граждан, которые являются основным источником дохода для пополнения государственной казны.

Анализируя рассмотренную тему можно констатировать, что «теневая» деятельность граждан по осуществлению различных видов предпринимательской деятельности без регистрации в Федеральных органах налоговой службы еще долго будет развиваться. Бесконечные попытки чиновников государственного аппарата легализовать деятельность самозанятых не приведут к положительному результату. Все это связано в первую очередь с низким уровнем заработка населения, с увеличением налогов, с высокими затратами на продуктовую корзину и многое другое. Конечно именно сумма неуплаченных налогов, которая приносит существенный урон для государства, именно эти уклонения приводят к повышению тарифов, пенсионной реформе и другим законодательным актам, разработанным не в пользу народа. И по этому, пока чиновники не уравновесят экономическую и социальную значимость населения для государства, не прекратят бесчисленные поборы с граждан, не дадут гарантий будущего, каждый будет пробивать себе дорогу своими силами, а лозунг «Заплати налоги и спи спокойно!» останется только лозунгом.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)//СПС КонсультантПлюс;

2. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) // СПС КонсультантПлюс;

3. Проект Федерального закона N 551845-7 "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)" (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 13.11.2018) // СПС КонсультантПлюс;

4. Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки» Долинской В.В., Долинской Л.М. «Проблемы правового статуса самозанятых», опубликованной в журнале «Вестник» №1, 2018 г.;

5. Лысенко Е.Д. Научная статья: «Актуальные проблемы правового регулирования самозанятости» («Публично-правовые исследования» электронный журнал, 2017, №2) // СПС КонсультантПлюс;

Лаврентьева Т.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: lavrentevtatjana@yandex.ru*

Правовые проблемы ответственности нотариуса

К нотариусу, занимающемуся частной практикой, предъявляются высокие требования. Предполагается, что уровень профессиональной подготовки каждого нотариуса и его нравственные качества должны соответствовать требованиям, закрепленным в действующем нотариальном законодательстве. Подобный профессиональный уровень влечет за собой высокую ответственность, и поэтому вопрос ответственности нотариусов хотя и довольно подробно исследован специалистами, но все же остается очень актуальным.

В зависимости от характера нарушения закона, тяжести вызванных этим последствий для частных лиц и публичных интересов виновный нотариус, занимающийся частной практикой, может быть привлечен к гражданской, административной, уголовной и дисциплинарной ответственности.

Административная ответственность нотариусов установлена ст. 15.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях, за непредставление (несообщение) сведений, необходимых для осуществления налогового контроля. Ч. 6 ст. 85 НК РФ указывает на то, что нотариусы, занимающиеся частной практикой, обязаны сообщать о выдаче свидетельств о праве на наследство и о нотариальном удостоверении договоров дарения в налоговые органы соответственно по месту своего нахождения, месту жительства не позднее пяти дней со дня соответствующего нотариального удостоверения. Сведения, предусмотренные данной статьей, представляются также нотариусами в налоговые органы по их запросам в течение пяти дней со дня получения запроса. Административная ответственность также может возникнуть в связи с разглашением информации, доступ к которой ограничен федеральным законом за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность[1].

Уголовная ответственность является формой реагирования государства на совершение нотариусом преступлений. Уголовная ответственность нотариуса предусмотрена нормами статьи 202 «Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами» УК РФ. Также, нотариус может быть привлечен к уголовной ответственности при оказании сопутствующих услуг по ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» или ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями». С 2016 г. нотариус может быть привлечен к ответственности по ст. 173.1 УК РФ за представление данных, повлекших внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах[2].

Если при совершении нотариальных действий или оказании сопутствующих услуг будет разглашена охраняемая законом тайна, то ответственность также возникает по ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну».

Статья 12 Основ о нотариате вводит понятие «дисциплинарный проступок» применительно к деятельности частнопрактикующего нотариуса[3]. Это означает, что сам нотариус, выполняя функции работодателя, выступает в качестве некоего подчиненного лица, находящегося под особой дисциплинарной властью. ТК РФ дает понятие дисциплинарному проступку: неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Соответственно возникает дилемма: может ли работодатель сам нести дисциплинарную ответственность? Если да, то перед кем? Учитывая, что субъектом, применяющим ответственность, выступает суд (с которым нотариус не находится в трудовых отношениях), а инициатором ответственности - нотариальная палата (нотариус не является ее работником), по-видимому, следует говорить о появлении нового типа правоотношений - дисциплинарных, имеющих характер административных. Действующее российское законодательство такой тип правоотношений системно практически не регулирует. Это порождает путаницу в судебной практике, т.к. суды пытаются применить по аналогии нормы ТК РФ к правоотношениям, которые не относятся к трудовым.

При исследовании вопроса ответственности нотариуса, важно остановиться на наиболее актуальной проблеме гражданско-правовой ответственности нотариуса, в частности имущественной ответственности.

Правовые основы имущественной ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой заложены в ст. 17 Основ законодательства РФ о нотариате. Первоначальная редакция этой статьи была очень краткой и стала объектом критики среди правоведов по нотариальному праву. Так, Г.Г. Черемных утверждал, что «слишком краткое изложение основных положений, регулирующих вопросы ответственности нотариуса, вызывает возникновение ряда сложностей при их практическом применении»[4]. Законодатель с подачи Федеральной нотариальной палаты откликнулся на призыв уточнить положения, касающиеся имущественной ответственности нотариусов. В результате ст. 17 «Ответственность нотариуса» к 2014 г. в своем объеме увеличилась вдвое.

Анализируя, законодательные новеллы, можно выделить несколько тенденций развития законодательства РФ, касающегося гражданско-правовой ответственности частнопрактикующих нотариусов. Среди них наиболее значимыми являются - установление исключительно виновной ответственности нотариуса за вред, причиненный им имуществу физического или юридического лица, ответственность нотариусов все более приобретает характер ограниченной, хотя законодательно и закреплено, что наступает «полная» имущественная ответственность за причиненный вред. Тогда, как вред, связанный с разглашением сведений о нотариальной деятельности и необоснованным отказом в их совершении, ограничен на сегодняшний день реальным ущербом. А, вред, связанный с применением последствий недействительности сделки, ограничен итоговой оценкой предмета сделки, данной ее участниками. Правовое регулирование преследует цель оградить личное имущество нотариуса от взысканий на случай причинения им имущественного вреда. Этому служит система индивидуального и коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса.

Имущественная ответственность является существенной чертой института частного нотариата за совершенные им деяния. Положения действующего законодательства России, по рассматриваемому вопросу, изложены не в достаточной мере, что способствует возникновению правовых пробелов, так как не учитывается все многообразие возникающих на практике правовых ситуаций, что приводит к сложностям в области их практического применения.

Так, во-первых, возникает необходимость конкретизировать понятие «ущерб», которое используется в Основах, тогда как, в силу ст. 1064 ГК РФ вред, который был причинен личности или ее имуществу, а также имуществу юридического лица, должен быть возмещен в полном объеме. Согласно ст. ст. 15 и 393 ГК РФ возмещение убытков в полном объеме включает возмещение реального ущерба и упущенной выгоды, которая помимо понятий «ущерб» и «вред» в Основах законодателем не закреплена. Следовательно, нотариус, занимающейся частной практикой обязан возместить только расходы, связанные с расходами физического или юридического лица, а упущенная выгода с частнопрактикующего нотариуса взыскиваться не может. Поэтому правовая норма о возмещении упущенной выгоды требует законодательного закрепления

Во-вторых, в деятельности частнопрактикующих нотариусов не менее остро стоит вопрос о компенсации морального вреда, возникшего вследствие незаконных нотариальных действий. Данный вопрос, так же требует самостоятельного правового регулирования, так как, ст. ст. 151 и 1099 ГК РФ предусматривают, что моральный вред подлежит компенсации со стороны лица, которое своими действиями нарушило личные нематериальные права гражданина или посягнуло на принадлежащие ему другие нематериальные блага. Указанную правовую норму также следует законодательно закрепить в Основах.

Литература

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.01.2020).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.01.2020).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения 05.01.2020).
4. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. М.: Эксмо, 2006. С. 264

Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: pmarek@yandex.ru*

Проблемы привлечения к ответственности по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения

Проблема административной ответственности в области дорожного движения является одной из самых острых, ей уделено пристальное внимание правоприменительных органов. Ежегодно привлекаются к административной ответственности несколько десятков миллионов лиц, совершивших такие правонарушения. И всё же часть из них, в силу ряда обстоятельств, вообще остается без наказания. Считается целесообразным обратить внимание на некоторые проблемы рассмотрения мировыми судьями дел об административных правонарушениях в сфере дорожного движения.

Большая часть таких дел прекращаются в связи с тем, что на практике есть определенные сложности при применении наказания в виде лишения права управления транспортными средствами к лицам, вообще не получившим водительского удостоверения и совершившим административные правонарушения, за которые законодательством предусмотрено единственное административное наказание - лишение права управления транспортными средствами.

Санкции ч. 4 ст. 12.2., ч. ч. 3, 4, 5, 6 ст. 12.5; ч. ч. 1, 2 ст. 12.8, ст. 12.26 КоАП РФ предусматривают только один вид административного наказания - лишение права управления транспортными средствами.

Согласно ст. 32.6 КоАП РФ исполнение постановления о лишении права управления транспортным средством осуществляется путем изъятия водительского удостоверения.

В соответствии с Постановлением Верховного Суда РФ от 17 февраля 2006, данное административное наказание в виде лишения права управления транспортным средством назначается только физическому лицу, обладающему таким правом. В связи с чем считается необоснованным применение данного вида наказания к лицам, не имеющим водительского удостоверения.

Так как санкции соответствующих статей не предусматривает применение иного вида наказания (например, штраф) кроме лишения права управления транспортным средством к лицам вообще не получившим водительского удостоверения, дела об административных правонарушениях прекращаются в связи с отсутствием состава правонарушения (т.е. субъекта правонарушения)

Однако с такой позицией согласиться нельзя, поскольку законодательством не предусмотрен специальный субъект административных правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ. Общим субъектом административного правонарушения в силу ст. 2.3 КоАП РФ является лицо, достигшее к моменту совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

С учетом изложенного представляется необходимым внести в ст. ст. 12.2, 12.5, 12.8, 12.26 КоАП РФ соответствующие дополнения, которые предусматривали бы административное наказание в виде штрафа для лиц, не имеющих права на управление транспортным средством. Это помогло бы исключить случаи безнаказанности лиц, совершивших правонарушения в сфере дорожного движения.

Кроме того, на практике возникла достаточно серьезная проблема, связанная с установленными ст. 4.5 КоАП РФ сроками давности привлечения к административной ответственности, истечение которых - безусловное основание для прекращения производства по делу об административном правонарушении (п. 6 ч. 1 ст. 24.5).

Изучение практики рассмотрения подобных дел в судах в последнее время показывает, что в связи с изменениями КоАП, согласно которым ужесточены санкции по ст. ст. 12.8 и 12.26,

привлекаемые к административной ответственности лица используют установленный законом непродолжительный двухмесячный срок давности и действуют недобросовестно, заявляют ходатайства об отложении рассмотрения дела под надуманными предлогами. При этом настаивают на своем обязательном присутствии при рассмотрении дела и тем самым препятствуют рассмотрению дела по существу, чтобы избежать ответственности за совершенное правонарушение.

Считаем необходимым установить порядок и сроки приостановления сроков давности привлечения к ответственности в случаях заболевания лица, привлекаемого к административной ответственности, или иных уважительных причин неявки в суд. При таких обстоятельствах, которые будут подтверждаться соответствующими документами, возможно приостановление производства по делу. В ст. 4.5 КоАП РФ целесообразно также предусмотреть положение, согласно которому в случае отложения рассмотрения дела или приостановления производства по делу срок давности привлечения к административной ответственности приостанавливается с момента принятия такого решения до момента рассмотрения дела или вынесения определения о возобновлении производства по делу.

Вышеизложенные предложения по совершенствованию административного законодательства позволят оптимизировать процесс правоприменения в области дорожного движения, что в конечном итоге послужит обеспечению соблюдения прав и законных интересов участников процесса, принципов законности, справедливости и оперативности административного производства.

Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Нормативно-правовое регулирование деятельности исправительных учреждений ФСИН России

Сотрудники ИУ в связи со спецификой выполняемых ими функций являются одной из наиболее подверженных опасности нападения категорий граждан, им крайне необходима государственная защита.

Система нормативно-правового регулирования деятельности по обеспечению безопасности персонала ИУ ФСИН России включает в себя большой массив нормативных документов. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является разделение их на следующие группы: международные правовые акты, правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ и федеральные законы), подзаконные правовые акты центральных органов исполнительной власти Российской Федерации и подзаконные правовые акты Минюста России.

В числе международных правовых актов, имеющих отношение к правам персонала УИС и его безопасности, можно назвать:

1. Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г.
3. Европейские пенитенциарные правила, принятые Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 г.,
4. Стандарты Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП). **Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания основан в соответствии с одноименной Конвенцией Совета Европы, принятой в 1987 г.**

Среди законодательных правовых актов России, составляющих правовую основу обеспечения безопасности персонала УИС, следует выделить Конституцию Российской Федерации, которая в гл. 2 закрепляет права и свободы человека, в том числе на безопасность в различных областях жизнедеятельности. Организацию деятельности по обеспечению безопасности персонала УИС регулируют различные федеральные законы, затрагивающие в той или иной степени этот вопрос.

Правовые гарантии прав и свобод человека в различных областях жизнедеятельности, в том числе и обеспечение безопасности сотрудников УИС, закреплены в статьях 17, 20, 21, 22 Конституции Российской Федерации.

Обеспечение безопасности сотрудников УИС регламентируется нормами Уголовного кодекса Российской Федерации. В главе 32 "Преступления против порядка управления" раздела X "Преступления против государственной власти" статьями 318 "Применение насилия в отношении представителя власти" и 319 "Оскорбление представителя власти" предусмотрена уголовная ответственность за посягательства на жизнь, здоровье и неприкосновенность сотрудников УИС. Санкция указанных статей предусматривает максимальное наказание за преступление в виде десяти лет лишения свободы.

Конституционное право сотрудников УИС на безопасность конкретизировано в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации:

- цели уголовно-исполнительного законодательства способствуют уменьшению общественной опасности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и профилактике совершения осужденными случаев применения насилия (оскорблений) в отношении работников ИУ в связи с осуществлением ими служебной деятельности (ст. 1 УИК РФ);

- одной из основных обязанностей осужденных является вежливое отношение к персоналу (ст. 11 УИК РФ);
- раздельное содержание осужденных позволяет изолировать наиболее опасных осужденных от общей массы (ст. 80 УИК РФ);
- личная безопасность персонала исправительных учреждений входит в ряд основных требований режима (ст. 82 УИК РФ);
- в целях предупреждения преступлений осужденных, в том числе преступлений, направленных против персонала исправительного учреждения, используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора за осужденными (ст. 83 УИК РФ);
- одной из задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях является обеспечение личной безопасности сотрудников учреждения (ст. 84 УИК РФ);
- в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу учреждения, злостного неповиновения законным требованиям администрации, проявления буйства, нападения на граждан или иных общественно опасных действий, в целях пресечения указанных действий применяются физическая сила, специальные средства и оружие (ст. 86 УИК РФ);
- одним из направлений воспитательной работы с осужденными является формирование уважительного отношения к человеку, в том числе вежливого отношения к работникам исправительного учреждения (ст. 109 УИК РФ);
- за нарушение установленного порядка отбывания наказания, выразившегося в оскорблении работника исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления, осужденный признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, что в соответствии с нормами УИК РФ влечет изоляцию от общей массы осужденных (ст. 116 УИК РФ).

В Законе Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" определены основные положения обеспечения личной безопасности сотрудников исправительного учреждения: одной из задач УИС является обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, в том числе безопасности персонала (ст. 2 Закона об учреждениях и органах); обязанностью исправительных учреждений является создание условий для обеспечения правопорядка и законности, безопасности персонала (ст. 13 Закона об учреждениях и органах); установлены требования и порядок применения сотрудниками исправительных учреждений физической силы, специальных средств и оружия в случае совершения осужденными насилия или оскорблений в отношении работников исправительного учреждения (ст. 29 - 31 Закона об учреждениях и органах).

Федеральный закон от 19.07.2018 N 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" в ст. 11 закрепил право сотрудников уголовно-исполнительной системы на государственную защиту его жизни и здоровья, жизни и здоровья членов его семьи, а также принадлежащего ему и членам его семьи имущества.

Обеспечение безопасности персонала УИС регулируется также положениями Уголовного кодекса Российской Федерации. К ним относятся нормы, усиливающие уголовную ответственность за совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности (ст. 63 УК РФ).

Деятельность по обеспечению безопасности персонала УИС обеспечивается также административно-правовыми нормами. В Кодексе РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ предусматривается административная ответственность за следующие правонарушения, посягающие на безопасность, в том числе лиц, относящихся к персоналу УИС: **неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения УИС (ст. 19.3); передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания (ст. 19.12) и др.**

В уголовно-исполнительном праве регулирование безопасности уголовно-исполнительной системы осуществляется следующей системой правовых норм: ст. 3, 10, 12 - 14, 24, 50, 60, 69, 81 - 86 УИК РФ; ст. 2, 12 Закона РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"; ст. 19 Федерального закона от 15

июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Важное значение в вопросе организации обеспечения безопасности сотрудников УИС занимает Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». В нормах этого Федерального закона содержатся указания об основаниях и порядке организации деятельности по применению мер безопасности (ст. 5, 12), а также перечень лиц, подлежащих государственной защите.

Данный нормативный документ регламентирует виды мер безопасности, которые могут быть применены в целях обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность.

Необходимо отметить также Приказ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, об утверждении Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, согласно которому одной из задач **обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторах, является обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников УИС, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов.**

Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2012 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» **предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития УИС, ее взаимосвязь с государственными органами и институтами гражданского общества. В ее задачах нашли отражение проблемы организации деятельности по обеспечению безопасности сотрудников:**

- повышение эффективности надзора за поведением лиц, содержащихся в ИУ, на основе внедрения современных технических средств надзора, повышение качества подготовки работников УИС и улучшения условий несения службы;

- разработка комплекса мер по формированию у работников УИС умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных, а также ответственности за нарушение прав осужденных и лиц, находящихся под стражей;

- создание системы противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов УИС, а также формирования единой технической политики в области их оснащения комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора;

- обеспечение высокого социального статуса и престижа труда работника УИС, законодательное определение систем социальных гарантий;

- разработка и реализация комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности службы.

Приказ Минюста России от 3 сентября 2007 г. № 178 «Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к **учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы», который определяет перечень запретов на режимной территории (ст. 5).**

Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в **учреждениях уголовно-исполнительной системы» регламентирует порядок организации и проведения мероприятий по профилактике правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в ИУ и следственных изоляторах УИС. Одной из категорий лиц, с которыми проводится профилактическая работа, являются осужденные, склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;**

Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее - ПВР ИУ) регламентировано, что осужденные обязаны быть вежливы в обращении с персоналом исправительного учреждения и выполнять их законные требования (п. 14 ПВР ИУ). В случае нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденный привлекается к дисциплинарной ответственности.

Одним из условий обеспечения личной безопасности сотрудников является профилактическая работа с осужденными в соответствии с Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Профилактическая работа с осужденными направлена на искоренение предпосылок совершения ими правонарушений, в том числе случаев применения насилия и оскорблений в отношении сотрудников УИС в связи с осуществлением ими служебной деятельности, посредством комплекса специальных мероприятий.

Таким образом, нормативно-правовое регулирование деятельности по обеспечению безопасности персонала УИС – система правовых актов разных уровней, главная цель которых сформировать единый подход к организации, средствам, формам и методам обеспечения безопасности персонала ИУ.

Несмотря на это существует целый ряд проблем, связанных с нормативным регулированием деятельности УИС в рамках обеспечения безопасности персонала УИС.

Учитывая изложенные обстоятельства, укажем, что отсутствие в УК РФ специальных норм, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на права персонала УИС.

Завершая рассмотрение параграфа, можно сделать выводы:

- система нормативно-правового регулирования деятельности по обеспечению безопасности персонала ИУ ФСИН России включает в себя **большой массив нормативных документов, который можно разделить на следующие группы: международные правовые акты, правовые акты Российской Федерации (Конституция РФ и федеральные законы), подзаконные правовые акты центральных органов исполнительной власти Российской Федерации и подзаконные правовые акты Минюста России;**

-целесообразно разработать проект приказа об утверждении Порядка применения мер безопасности в отношении сотрудников **уголовно-исполнительной системы и их близких;**

- следует внести изменения в ч. 2 ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации и представить диспозицию данной статьи в следующей **редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении сотрудника или иного работника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной или трудовой деятельности и его близких».**

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон от 19.07.2018 N 197-ФЗ "О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"// СПС «Консультант Плюс»
3. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N 1314 (ред. от 08.09.2017) "Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний"// СПС «Консультант Плюс»
4. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной службы Российской Федерации до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс»
5. Приказ Минюста РФ от 03.09.2007 N 178 "Об утверждении Положения о режимных требованиях на территории, прилегающей к учреждению, подведомственному территориальному органу уголовно-исполнительной системы" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.09.2007 N 10100) // СПС «Консультант Плюс»
6. Приказ Минюста России от 20.05.2013 N 72 (ред. от 02.11.2018) "Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.05.2013 N 28535) // СПС «Консультант Плюс»
7. Приказ Минюста России от 03.11.2005 N 205 (ред. от 12.02.2009, с изм. от 07.02.2012) "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений" (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2005 N 7161) // СПС «Консультант Плюс»
8. Горяинов К.К. Некоторые направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Оперативник. 2006. N 1. С. 17 .

9. Исиченко А.П., Фумм А.М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки // Российский следователь. 2014. N 18. С. 49.

10. Овчинников С.Н. Новеллы в законодательстве о применении мер безопасности сотрудниками уголовно-исполнительной системы: анализ положений законопроекта // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. N6. С.10.

Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Особенности личности несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение правонарушений

Для того чтобы выявить особенности личности потерпевших, необходимо в первую очередь изучить типичные свойства личности несовершеннолетнего, формирование системы его ценностей и нравственных идеалов.

По статистике, каждый пятый несовершеннолетний, вовлеченный в совершение преступления, не достиг четырнадцатилетнего возраста. Подростки мужского пола составляют до 90% от числа вовлеченных. Более 60% вовлеченных несовершеннолетних воспитывались в неполных семьях, а около 2,5% вообще не имели родителей. Более 60% семей относятся к категории неблагополучных [2, с. 8].

По мнению Г.М. Миньковского на преступное поведение оказывает сильнейшее влияние не столько отсутствие одного из родителей, сколько отрицательная семейная атмосфера, которая окружает детей. Изучены разновидности семейного неблагополучия и доказано его влияние на формирование противоправного поведения несовершеннолетних, искаженного нравственного и правового сознания в исследованиях А.Э. Побегайло, Г.В. Уваровой, И.А. Черниковой и других ученых.

Практически 41% от общего числа вовлеченных несовершеннолетних ранее уже имели опыт совершения правонарушений.

Алкоголь также активно влияет на поведение несовершеннолетних. Каждый седьмой вовлеченный в совершение преступлений и иных антиобщественных действий подросток злоупотребляет спиртными напитками.

Вовлекатели активно используют психологические возрастные особенности несовершеннолетних: а именно, неспособность к глубокому отражению действительности, повышенную подверженность к внушению, склонность к подражанию.

Однако под негативное влияние взрослых попадают не все подростки, лишь те, у которых сформировались определенные установки: антисоциальное поведение, отрицательные привычки и навыки, готовность к преступному поведению. Поэтому взрослым не приходится прилагать большие усилия для того, чтобы вовлечь несовершеннолетнего в совершение преступного деяния.

Очень часто взрослые прибегают к применению жестоких способов и форм воздействия на несовершеннолетнего с целью привлечь его для совершения преступления. К примеру, согласно приговору Заволжского районного суда г. Ярославля от 3 февраля 2009 года., Ш. с целью склонения несовершеннолетней З. к совершению преступления применил к ней насилие: схватил за горло, с силой прижал к стене комнаты. 14-летняя З., понимая, что Ш. не имеет желания отказаться от задуманного и может вновь применить к ней насилие, подчинилась требованию Ш. о совместном участии в совершении преступления.

Исследования показывают, что несовершеннолетние, совершающие противоправные деяния, характеризуются низким уровнем правового сознания. Совершенные преступления есть результат неуважения к закону, отсутствия согласия с правовыми требованиями.

Наряду с низким правосознанием отмечается также низкий образовательный уровень для подростков.

Для правильной квалификации преступления и определения его мотивов, также необходимо выявить особенности личности вовлекателя. Если взрослый совершил вовлечение несовершеннолетнего в преступную или иную антиобщественную деятельность, устанавливаются следующие обстоятельства, относящиеся к событию преступления:

1. Время, место совершения данных преступлений, когда и где взрослый познакомился с несовершеннолетним, в течение какого времени оказывал на него влияние, характер их взаимоотношений.

2. Имели ли место подготовительные действия со стороны взрослого. Важное значение имеет выявление наличия и характера подготовительных действий взрослого по вовлечению несовершеннолетнего, ситуации, давшей ему возможность избрать определенный способ вовлечения определенного подростка.

3. Способ вовлечения несовершеннолетнего [1, с. 12].

К способам относятся: побои, уговоры, уверения в безнаказанности, лесть, угроза, запугивание, подкуп, обман, сокрытие следов преступления, обещание оказать содействие в реализации похищенного. Очень часто несовершеннолетние оказываются под влиянием взрослых в результате насилия, со стороны вовлекателей. К примеру, случай из практики. Валов С.В., роживая с сожительницей К. и ее несовершеннолетними детьми, систематически злоупотреблял спиртными напитками, вел антиобщественный образ жизни, систематически беспричинно избивал и причинял побои сожительнице и детям. При этом он нигде не работал и мер к трудоустройству не принимал, а проживал на денежные пособия детей и на заработную плату К. Кроме того, в течение указанного периода Валов С.В. с целью получения собственной материальной выгоды, систематически, с периодичностью не менее одного раза в неделю, под угрозой применения физического насилия, заставлял несовершеннолетних детей своей сожительницы просить у посторонних граждан деньги. Находясь под воздействием угроз физического насилия и воспринимая данные угрозы реально, дети выполняли требования Валова С.В.: с периодичностью не менее одного раза в неделю, они просили у посторонних граждан деньги, то есть занимались попрошайничеством. Полученные детьми деньги Валов С.В. забирал себе и тратил их на приобретение спиртных напитков и другие личные нужды.

По статистике, 58,8% преступников совершили вовлечение несовершеннолетних в преступления имущественного характера. В числе указанных лиц, в прошлом судимы 35,6% от общего числа взрослых.

Основную массу вовлекателей составляют лица в возрасте с 18 до 20 лет – 36,2%; с 21 до 25 – 29,7%; с 26 до 30 – 13,8%; с 31 до 40 – 9,8%; с 41 до 50 – 8,3%; свыше 50 – 3,4%.

Очевидно, что наиболее криминогенная активность наблюдается у лиц до 25-летнего возраста. С увеличением возраста уменьшается количество вовлекателей. Однако это не распространяется на женщин-вовлекателей. Возраст женщин характеризуется такими данными: 19-20 лет – 17,5%; 21-25 – 20%; 26-30 – 10%; 31-35 – 10%; 36-40 – 18,3%; 41-45 – 14,2%; 46-64 – 16,6%. Около 38% женщин-вовлекательниц находились в родственных отношениях с несовершеннолетними [3, с. 12].

Сравнительно невысокий образовательный уровень вовлекателей. Более половины вовлекателей имеют образование менее 8 и 9 классов. Поэтому это говорит о том, что антиобщественное поведение взрослых находится в определенной зависимости от их интеллектуального уровня, о круга их интересов.

Семейное положение также оказывает определенное воздействие на устойчивость антиобщественного поведения и на совершение преступлений. Семья стимулирует положительное поведение человека в обществе, осуществляя социальный контроль.

Статистический анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 151 УК РФ показывает, что среди лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в виде вовлечения их в распитие спиртных напитков значительно преобладают мужчины – более 90 %. Женщины значительно реже совершают анализируемый вид преступления. Однако за последние годы наблюдается рост числа данных преступлений, совершаемых женщинами.

К примеру, рассмотрим следующий случай. Приговором Советского районного суда г. Владикавказа гражданин Ш. был осужден по ч. 2 ст. 151 УК РФ. Обстоятельства совершения преступления следующие: Ш. – отец несовершеннолетнего Д., предложил сыну добровольно выпить с ним за праздничным столом водку и пиво. Несмотря на протесты матери Д., пытавшейся воспрепятствовать осуществлению вовлечения отцом их несовершеннолетнего сына в употребление спиртных напитков, Д. согласился с предложением отца и выпил вместе с ним предложенные спиртные напитки. Данный факт был выявлен в связи с тем, что Д., находясь в нетрезвом состоянии, пытался угнать чужой автомобиль. В связи с деятельным

раскаянием подростка он был освобожден от уголовной ответственности, а его отец – привлечен к административной ответственности и наказан штрафом за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство. Уголовная ответственность Ш. не наступила, так как в его действиях не была доказана систематичность противоправных действий, что является обязательным признаком состава ст. 151 УК РФ. Но главное в том, что Ш. фактически не осознал свою вину. В объяснении своих действий по приобщению сына к алкоголю он написал, что не видит в этом ничего преступного, если сыну уже 15 лет и он в честь праздника выпил 50 гр. водки за компанию с родным отцом. «С сыном надо налаживать контакт, – заявил он. – Чтобы он не ушел в плохую среду своих сверстников, пусть лучше выпьет с отцом».

Исследования показывают, что около 60 % преступлений по ст. 151 УК РФ в части вовлечения несовершеннолетних в пьянство и в употребление наркотиков совершается молодыми людьми в возрасте 18-25 лет. Данная тенденция связана с тем, что молодые люди в этом возрасте сами в недавнем еще дети, не получившие должного воспитания в семье, либо будучи сами вовлеченными в пьянство в более молодом возрасте, иногда просто не понимают степень опасности совершаемых ими действий. В большинстве же случаев эти лица, прекрасно понимая преступный характер своих действий, совершают их умышленно, с целью иметь постоянных компаньонов при закупке спиртного и совместном его распитии.

Среди лиц, вовлекающих несовершеннолетних в распитие спиртных напитков встречаются лица и с иными, вполне положительными характеристиками. Например, в одном из уголовных дел по ст. 151 УК привлечен 25-летний рабочий М., имеющий положительную характеристику по работе. Встретив на улице в праздничный день 23 февраля двух 15-летних ребят А. и Ц., один из которых был М. хорошо знаком, М. пригласил их к себе домой, где распил с ними бутылку вина и дал им денег на продолжение праздника. Вечером в этот же день, будучи в нетрезвом состоянии, подростки завели школьника С. в подъезд в целях его ограбления. Не обнаружив у С. денег, Ц. начал запугивать его складным ножом из хулиганских побуждений и причинил проникающее ранение в живот, относящееся к тяжким телесным повреждениям. Подростки были привлечены к уголовной ответственности: А. – за покушение на грабеж в группе лиц (ч. 3 ст. 30 и ч. 2. ст. 161 УК РФ); Ц. в связи с эксцессом исполнителя – по двум статьям: также за покушение на грабеж в совокупности с ч 1 ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью). М. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 151 УК. Суд признал квалификацию верной и назначил М. условный срок лишения свободы – полтора года. Во время суда М. раскаивался в содеянном и говорил, что недавно разошелся с женой, плохо переносил одиночество, хотел ради праздника сделать для ребят приятное как будущим солдатам российской армии, об уголовной ответственности за свои действия не знал.

Несмотря на то, что в действиях М. отсутствовала систематичность действий по вовлечению несовершеннолетних в употребление спиртных напитков, данную квалификацию преступления в отношении него следует признать верной, так как в данном случае подростки фактически были вовлечены в распитие спиртных напитков именно действиями М., который не только вовлек их в распитие вина, но и дал им денег на продолжение тех же действий, что в итоге повлекло тяжкие последствия. Несмотря на то, что подростки продолжали последующее распитие спиртных напитков в отсутствие М., но они это совершали на деньги, которые дал им М. именно для этих целей. Следовательно, можно признать, что его участие продолжалось и имело логическое завершение в преступном результате.

Можно составить наиболее типичный портрет лица, вовлекающего несовершеннолетнего в распитие спиртных напитков. Это в основном молодой человек в возрасте до 25 лет, имеющий среднее образование, как правило, холост, злоупотребляющий алкогольными напитками. Данный портрет является типичным, но не определяющим, так как в семьях, совершающие это преступление родители (чаще отцы) имеют в основном значительно более пожилой возраст, отсталые взгляды на семью и, в частности, на воспитание детей. Последнее характеризуется грубостью обращения с детьми и стремлением приобщить их к собственному образу жизни.

Литература

1. Одинцова Л.З. К вопросу характеристики лица, вовлекающего несовершеннолетнего в распитие спиртных напитков / Л.З. Одинцова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. - №18. С. 12.

2. Ряузова Г.Н. О типичных свойствах личности вовлекаемого в совершение преступления несовершеннолетнего. – Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, №56. – 2012. – С. 8.

3. Сокол Е.В. Особенности личности несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. - №4. – С. 12.

Румянцева О.Д., Черкашина Н.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
e-mail: rutyanceva.1996@mail.ru

Проблемные аспекты регулирования риэлторской деятельности

Появление в России рынка недвижимости обусловило большую значимость риэлторской деятельности. Риэлторская деятельность представляет собой возмездное оказание услуг на рынке недвижимости. Есть два основных аспекта, которые включает в себя риэлторская деятельность: общее (гл. 39 «Возмездное оказание услуг» ГК РФ) и особенное (нормативно-правовые акты, которые относятся к отдельным видам услуг) [5].

В 1996 г. Постановлением Правительства РФ от 23.11.1996 г. №1407 «Об утверждении Положения о лицензировании риэлторской деятельности» было введено лицензирование риэлторской деятельности [1]. В 2002 году лицензирование было отменено в виду того, что в условиях отсутствия закона, который бы регулировал риэлторскую деятельность в РФ, лицензирование оказалось лишенным основной законодательной базы и в итоге не принесло большой пользы.

Исследование зарубежной практики показывает, что во многих странах риэлторская деятельность регулируется государством. В США отношения в сфере риэлторских услуг подлежат обязательному лицензированию. Основными нормативно-правовыми актами являются: Кодекс Этики Национальной Ассоциации Риэлторов США и закон «Деятельность Индустрии Недвижимости и Эскроу Компаний». Чтобы стать риэлтором в США необходимо наличие лицензии, которую можно получить несколькими способами, либо после окончания специального курса, либо по итогам самостоятельного обучения. После обучения требуется сдать экзамен на знание национальных законов, которые регулируют рынок недвижимости, а также экзамен на лицензию штата. Лицензию нужно обновлять каждые 2 года. Главной особенностью лицензирования является отсутствие лицензии, которая действовала бы на всей территории США, для каждого штата требуется собственная лицензия. Также в США запрещено работать независимым агентом по недвижимости, агент всегда работает на брокера, а брокер в свою очередь несет полную ответственность по сделкам [4].

Регулирование законов на местном уровне исполняется законодательными органами штатов и округов, значимая роль в процессе регулирования принадлежит Управлению по лицензированию штата, при Правительстве каждого штата существует Комиссия по регулированию деятельности риэлторских компаний.

До сих пор в РФ, например, в отличие от Республики Беларусь, Киргизской Республики, отсутствует какой-либо нормативно-правовой акт, регулирующий возмездное оказание риэлторских услуг. Данный пробел в законодательстве приводит к тому, что потребитель оказывается незащищенным от действий «серых» риэлторов, деятельность которых выходит из сферы правового регулирования государства [2].

В Волгограде полицейские выявили случаи мошенничества в особо крупном размере в сфере риэлторских услуг. Директора фирмы обещала клиентам помочь улучшить жилищные условия в рамках федеральной программы. С потерпевшими были заключены фиктивные договоры на приобретение квартир из муниципального фонда по ценам в несколько раз ниже рыночных». Подозреваемая меняла внешность с помощью грима и париков и встречалась с клиентами под видом работников муниципалитета и других участников процесса оформления недвижимости. Также риэлтор от имени администрации рассылала гражданам письма о ходе движения очереди на жилье. По предварительным подсчетам, ущерб от противоправной деятельности превышает 50 миллионов рублей. Возбуждено уголовное дело по статье «мошенничество».

В Алтайском крае на скамье подсудимых оказалась банда мошенников, которой руководила теперь уже бывшая чиновница краевой администрации. Она вместе с тремя риэлторами организовала поставку на аукционы неликвидных квартир для детей-сирот и детей-

инвалидов по завышенным ценам. На разнице аферисты успели заработать 16 миллионов рублей.

Необходимость эффективного государственного урегулирования деятельности риэлторов обусловлена многими причинами. Не урегулирована ответственность риэлтора за недобросовестные действия, также в России имеется определенный опыт законодательного регулирования, который можно в дальнейшем использовать, риэлторская деятельность регулируется в большинстве развитых стран [3]. В целях регулирования риэлторской деятельности на территории РФ Национальный совет Российской гильдии риэлторов протоколом от 28.11.2001 г. утвердил общефедеральную систему добровольной сертификации услуг на рынке недвижимости. На наш взгляд данное введение не связывает сертификат с надежностью риэлтора, т.к. сертификации подлежат только брокерские услуги риэлторов. Профессиональная ответственность риэлтора должны быть застрахована, либо обязательства по возмещению ущерба должны быть обеспечены иным способом.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что для целенаправленной и полной регламентации риэлторской деятельности в Российской Федерации необходимо сочетание государственного (законодательного) и негосударственного (на уровне саморегулируемых организаций риэлторов) регулирования такой деятельности, с целью их гармоничного взаимодополнения [6]. Государственное регулирование должно строиться на основе принятия закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» с обязательным введением лицензирования риэлторской деятельности, негосударственное регулирование - на основе уже рассмотренной системы добровольной сертификации риэлторских услуг на рынке недвижимости.

Литература

1. Федеральный закон от 08.08.2001 №128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. №33. ст. 3430 (утратил силу).
2. Белобанов И.Т. Операции с недвижимостью в России. М.: Финансы и статистика, 2015. 159 с.
3. Горемыкин В.А., Бугулов Э.Р. Экономика недвижимости. М.: Филинь, 2009. 148 с.
4. Запорощенко М.Д., Крум Э.В. Риелтор и риелторская деятельность в США // Сетевой электронный журнал. 2017. №22. С. 17-23.
5. Накушнова Е.В. Договор оказания риелторских услуг в гражданском праве России. Саратов, 2010. 196 с.
6. Шумов А.В. Мошенничество в сфере аренды жилья // Юрист. 2003. №4. С. 35-37.

Самойлова Д.А.

*Московский государственный гуманитарно-экономический университет***Обеспечительные меры по корпоративным спорам**

Обеспечительные меры при рассмотрении корпоративных споров предусмотрены ст.226 АПК РФ. Основной целью заявления обеспечительных мер является обеспечение исковых требований или имущественных интересов заявителя, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Однако зачастую заявление о наложение обеспечительных мер связано с блокированием деятельности корпорации, в частности к воспрепятствованию может привести установление запрета голосования или запрета на совершение сделок, применение необоснованных обеспечительных мер может привести к захвату имущества либо неимущественных прав, в гражданском обороте указанные действия получили название «рейдерство». В результате корпорация, подвергнутая «рейдерскому захвату», несет убытки в виде реального ущерба и упущенной выгоды.

Суд отказывает в наложение обеспечительных мер по ссылаясь на заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением гражданскими правами понимают действия лица, направленные на извлечение несоразмерных преимуществ посредством нарушения законных интересов других лиц, в том числе действия основанные на реализации гражданских прав способом, противоречащим требованиям добросовестности, разумности.

Однако не всегда из ситуации можно установить злоупотребление лицом своим правом. С целью компенсации ущерба, причиненного корпорации в результате реализации обеспечительных мер является предъявление иска об убытках. Конфликты, как правило, порождаются в результате того, что заявители злоупотребляют своими процессуальными правами. Наиболее ярким примером указанных дел является иск корпорации «Смартс» о взыскании убытков, причиненных обеспечительными мерами, наложенными по ходатайству общества "Сигма Капитал Партнерз". Суд принял сторону истца, указав, что ответчик, создав корпоративный конфликт в обществе "СМАРТС", неоднократно предъявляло в суды необоснованные иски, при рассмотрении которых заявляло ходатайства о принятии обеспечительных мер с целью ограничения акционеров общества "СМАРТС" в корпоративных правах[2,с.7].

Законодатель, стремясь снизить случаи злоупотребления указанными правами установил специальный размер встречного обеспечения, по имущественным требованиям он составляет не менее половины размера от заявленных требований. В случае если требование истца носит неимущественный характер, то размер встречного обеспечения устанавливается из размера возможных убытков, понесенных ответчиком, однако в данном случае возникают трудности доказывания предполагаемого ущерба. Установление минимального порога не соответствует рыночным реалиям, с учетом, когда обороты компаний составляют млрд. рублей, указанные суммы не являются существенными.

Так суд, отказывая в удовлетворении встречного заявления об отказе в удовлетворении заявления о применении обеспечительных мер, ссылаясь на часть 6 статьи 225.6, что встречное обеспечение заявленных мер в размере 100 000 рублей позволит реализовать право лица на возмещение убытков согласно статье 98 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры в случае, если иск не будет удовлетворен[1].

Процесс доказывания по требованиям о принятии обеспечительных мер имеет в корпоративных спорах свои особенности, так в частности по общему правилу доказательств суд не истребует, экспертиза не проводится. Это обусловлено ускоренным характером рассмотрения указанных требований. Однако в отношении принятия обеспечительных мер в корпоративных спорах реализация указанных действий возможна, поскольку законодатель допускает возможность проведения судебного заседания при

рассмотрении заявления (ч. 7 ст. 225.6 АПК РФ). Представляется, что доказывание по принятию обеспечительных мер необходимо.

Неисполнение определения о принятии заявления об обеспечении иска к производству стороной истца может повлечь отказ в удовлетворении данного заявления по причине отсутствия подтверждения фактических обстоятельств, которые могли послужить основаниями для принятия данного заявления, так как по смыслу ч. 7 ст. 225.6 АПК РФ данное определение выносится для проведения окончательной проверки фактических оснований, на которых истец основывает свои требования, не подтверждение которых повлечет необоснованность заявления об обеспечении иска.

Неисполнение такого определения о принятии заявления об обеспечении иска к производству стороной ответчика может повлечь удовлетворение данного заявления, так как в силу ч. 11 ст. 225.6 АПК РФ арбитражный суд вправе рассмотреть заявление об обеспечении иска в отсутствие лиц, если к началу судебного заседания располагает сведениями об их уведомлении и непредставление ответчиком отзыва не влечет в обязательном порядке перенос данного судебного заседания; кроме того, истцом уже были представлены сведения, подтверждающие его позицию, а позиция ответчика останется невыясненной и, соответственно, не будет учтена судом при вынесении определения.

Однако исходя из толкования ч. 7 ст. 225.6 АПК предоставление встречного обеспечения стороной позволяет суду не назначать судебное заседание, то есть рассмотреть его в общие сроки. То есть одним из критериев из которых суд исходит при необходимости проведения судебного заседания выступает наличие встречного обеспечения [3, с. 56].

Таким образом, автору представляется необходимость обязательного проведения судебного заседания по данным категориям дел, поскольку корпоративные споры являются одной из самых сложных категорий дел, об этом свидетельствует и тот факт, что данные дела на практике не рассматриваются в упрощенной форме искового производства, однако законодательного запрещения на рассмотрение их в данной форме не установлено, так же о необходимости доказывания говорит и тот факт, что как правило сумма заявленных исковых требований по корпоративным делам очень высокая, круг лиц, чьи интересы затронуты судебным разбирательством широк, в том числе это и сами участники корпорации, так и контрагенты обществ, принятием обеспечительных мер могут быть затронуты и их интересы.

1. Литература

2. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.04.2010 по делу N А19-24933/09//Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2019)

3. Абдулов И.В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 10. С. 106 - 119.

4. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.

Самойлова Д.А.
научный руководитель - Н.В. Черкашина
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
d.a.samoylova@mail.ru

Правила рассмотрения дел по корпоративным спорам

Корпоративные споры представляют споры связанные с порядком управления обществом, установлением долей, активов корпорации. Указанный вид споров зачастую возникает в связи с потерей корпоративного контроля одного из участников общества, чем успешнее компания, тем больше желающих аккумулировать ее активы под своим управлением.

На основании п. 1 ст. 65.1 ГК РФ корпорациями признаются юридические лица, наделяющих участников правом на управление делами корпорации, с наличием высшего органа управления.

Корпорациями могут быть как коммерческие, так и некоммерческие юридические лица, среди первых корпоративную форму имеют в частности хозяйственные товарищества и общества, крестьянские хозяйства, среди вторых - общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты.

Корпоративный иск представляет один из способов обеспечения своих прав корпорациями, из содержания ст. 225.1 выделяют прямые и косвенные видов корпоративных исков.

Также выделяют корпоративные иски, поданные против участника (участников) корпорации; против корпорации как юридического лица; против должностных лиц корпорации. Первые два иска относятся к прямым, последний к косвенным [4, с.5].

В главе 28.1. АПК РФ закреплён порядок разрешения корпоративных споров. В соответствии с ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды уполномочены на рассмотрение корпоративных споров. Исключение составляют споры, связанных с ценными бумагами, с наследством или разделом имущества между супругами, в состав которого входят акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов.

Указанные споры не являются корпоративными, их подведомственность определяется исходя из содержания исковых требований и участников спорного отношения.

На практике недостаточны определены признаки корпоративного спора, например, в деле по иску о взыскании с ответчика суммы займа и процентов за просрочку выплаты, как было установлено судом, что указанные обстоятельства возникли на основании учредительного договора, который также содержал обязательства одной стороны при определенных обстоятельствах совершить действия в пользу третьего лица, Верховный суд исходил из того, что указанный договор является смешанным и содержит также признаки договора займа, на основании этого он подведомственен суду общей юрисдикции[1].

Еще одним примером, из которого вытекает неоднозначность определения природы корпоративных отношений, является дело о взыскании убытков, причиненных корпорации его органами управления. Так Верховный суд посчитал, что между генеральным директором общества и самим обществом возникли отношения, регулируемые трудовым законодательством, причинение убытков возникло в связи с исполнением ответчиком трудовых обязанностей, как следствие оно подведомственно суду общей юрисдикции [2].

Еще одной особенностью корпоративных дел являются виды и порядок наложения обеспечительных мер, так в частности к указанным мерам относятся наложение ареста на акции; запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки и другие действия в отношении акций; запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по предмету судебного спора; запрещение корпорации, ее органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица; запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать другие действия в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Отсюда следует, что особенности обеспечительных мер, применяемых по корпоративным спорам, обусловлены предметом и основанием иска.

Суд также может принять обеспечительные меры по неимущественным требованиям, размер такого обеспечения устанавливается судом исходя из размеров возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами, но для физических лиц не может быть менее чем пятьдесят тысяч рублей, для юридических лиц - сто тысяч рублей (ч. 6 ст. 225.6 АПК РФ).

В ч. 2 ст. 225.4 АПК РФ установлена обязанность арбитражного суда извещать общество о возникшем корпоративном споре, если рассматривается спор, связанный с его созданием, управлением и участием, даже если общество не привлечено в дело в качестве участника.

В силу ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ в определении о принятии искового заявления к производству арбитражный суд может возложить на корпорацию обязанность по уведомлению ее участников о возникшем споре.

В п. 6 ст. 181.4 ГК РФ, где определена обязанность участника, оспаривающего решения собрания, известить о намерении оспорить указанное решение в судебном порядке, данное уведомление должно быть в письменной форме.

Досудебное извещение членов корпорации не заменяет собой процедуру по досудебному урегулированию спора, в связи с чем суд не вправе оставить исковое заявление без рассмотрения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Суд может оставить исковое заявление без движения, однако в случае неисполнения данного требования иск не подлежит возврату[3,с.3].

Таким образом, к особенностям рассмотрения дел по корпоративным спорам являются подведомственность указанных дел арбитражному суду; предусмотрены отдельные виды обеспечительных мер; обязанность арбитражного суда извещать общество о возникшем споре, суд может возложить на корпорацию обязанность по извещению ее участников.

Литературы:

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.06.2015 №5-КГ15-71
2. Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2013 г. N 35-КГ13-2 // Доступ из СПС Консультант Плюс
3. Рогалева М.А. Особенности рассмотрения дел по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК РФ) // СПС Консультант Плюс
4. Терентьев А.В. Корпоративные споры в современном российском законодательстве // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2019. № 3. С. 69 - 74.

Самойлова Д.А., Черкашина Н.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
d.a.samoylova@mail.ru

Обеспечительные меры по корпоративным спорам

Обеспечительные меры при рассмотрении корпоративных споров предусмотрены ст.226 АПК РФ. Основной целью заявления обеспечительных мер является обеспечение исковых требований или имущественных интересов заявителя, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Однако зачастую заявление о наложение обеспечительных мер связано с блокированием деятельности корпорации, в частности к воспрепятствованию может привести установление запрета голосования или запрета на совершение сделок, применение необоснованных обеспечительных мер может привести к захвату имущества либо неимущественных прав, в гражданском обороте указанные действия получили название «рейдерство». В результате корпорация, подвергнутая «рейдерскому захвату», несет убытки в виде реального ущерба и упущенной выгоды.

Суд отказывает в наложение обеспечительных мер по ссылаясь на заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Под злоупотреблением гражданскими правами понимают действия лица, направленные на извлечение несоразмерных преимуществ посредством нарушения законных интересов других лиц, в том числе действия основанные на реализации гражданских прав способом, противоречащим требованиям добросовестности, разумности.

Однако не всегда из ситуации можно установить злоупотребление лицом своим правом. С целью компенсации ущерба, причиненного корпорации в результате реализации обеспечительных мер является предъявление иска об убытках. Конфликты, как правило, порождаются в результате того, что заявители злоупотребляют своими процессуальными правами. Наиболее ярким примером указанных дел является иск корпорации «Смарте» о взыскании убытков, причиненных обеспечительными мерами, наложенными по ходатайству общества "Сигма Капитал Партнерз". Суд принял сторону истца, указав, что ответчик, создав корпоративный конфликт в обществе "СМАРТС", неоднократно предъявляло в суды необоснованные иски, при рассмотрении которых заявляло ходатайства о принятии обеспечительных мер с целью ограничения акционеров общества "СМАРТС" в корпоративных правах[2,с.7].

Законодатель, стремясь снизить случаи злоупотребления указанными правами установил специальный размер встречного обеспечения, по имущественным требованиям он составляет не менее половины размера от заявленных требований. В случае если требование истца носит неимущественный характер, то размер встречного обеспечения устанавливается из размера возможных убытков, понесенных ответчиком, однако в данном случае возникают трудности доказывания предполагаемого ущерба. Установление минимального порога не соответствует рыночным реалиям, с учетом, когда обороты компаний составляют млрд. рублей, указанные суммы не являются существенными.

Так суд, отказывая в удовлетворении встречного заявления об отказе в удовлетворении заявления о применении обеспечительных мер, ссылаясь на часть 6 статьи 225.6, что встречное обеспечение заявленных мер в размере 100 000 рублей позволит реализовать право лица на возмещение убытков согласно статье 98 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от лица, по заявлению которого были приняты обеспечительные меры в случае, если иск не будет удовлетворен[1].

Процесс доказывания по требованиям о принятии обеспечительных мер имеет в корпоративных спорах свои особенности, так в частности по общему правилу доказательства суд не истребует доказательства, экспертиза не проводится. Это обусловлено ускоренным характером рассмотрения указанных требований. Однако в отношении принятия

обеспечительных мер в корпоративных спорах реализация указанных действий возможна, поскольку законодатель допускает возможность проведения судебного заседания при рассмотрении заявления (ч. 7 ст. 225.6 АПК РФ). Представляется, что доказывание по принятию обеспечительных мер необходимо.

Неисполнение определения о принятии заявления об обеспечении иска к производству стороной истца может повлечь отказ в удовлетворении данного заявления по причине отсутствия подтверждения фактических обстоятельств, которые могли послужить основаниями для принятия данного заявления, так как по смыслу ч. 7 ст. 225.6 АПК РФ данное определение выносится для проведения окончательной проверки фактических оснований, на которых истец основывает свои требования, не подтверждение которых повлечет необоснованность заявления об обеспечении иска.

Неисполнение такого определения о принятии заявления об обеспечении иска к производству стороной ответчика может повлечь удовлетворение данного заявления, так как в силу ч. 11 ст. 225.6 АПК РФ арбитражный суд вправе рассмотреть заявление об обеспечении иска в отсутствие лиц, если к началу судебного заседания располагает сведениями об их уведомлении и непредставление ответчиком отзыва не влечет в обязательном порядке перенос данного судебного заседания; кроме того, истцом уже были представлены сведения, подтверждающие его позицию, а позиция ответчика останется невыясненной и, соответственно, не будет учтена судом при вынесении определения.

Однако исходя из толкования ч. 7 ст. 225.6 АПК предоставление встречного обеспечения стороной позволяет суду не назначать судебное заседание, то есть рассмотреть его в общие сроки. То есть одним из критериев из которых суд исходит при необходимости проведения судебного заседания выступает наличие встречного обеспечения[3,с.56].

Таким образом, автору представляется необходимость обязательного проведения судебного заседания по данным категориям дел, поскольку корпоративные споры являются одной из самых сложных категорий дел, об этом свидетельствует и тот факт, что данные дела на практике не рассматриваются в упрощенной форме искового производства, однако законодательного запрещения на рассмотрение их в данной форме не установлено, так же о необходимости доказывания говорит и тот факт, что как правило сумма заявленных исковых требований по корпоративным делам очень высокая, круг лиц, чьи интересы затронуты судебным разбирательством широк, в том числе это и сами участники корпорации, так и контрагенты обществ, принятием обеспечительных мер могут быть затронуты и их интересы.

Литература

1. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 13.04.2010 по делу № А19-24933/09 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 30.10.2019)
2. Абдулов И.В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 10. С. 106 - 119.
3. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография. М.: Проспект, 2019. 384 с.

Самойлова Д.А., Черкашина Н.В.
Московский государственный гуманитарно-экономический университет
107150, г. Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49
d.a.samoylova@mail.ru

Правила рассмотрения дел по корпоративным спорам

Корпоративные споры представляют споры связанные с порядком управления обществом, установлением долей, активов корпорации. Указанный вид споров зачастую возникает в связи с потерей корпоративного контроля одного из участников общества, чем успешнее компания, тем больше желающих аккумулировать ее активы под своим управлением.

На основании п. 1 ст. 65.1 ГК РФ корпорациями признаются юридические лица, наделяющих участников правом на управление делами корпорации, с наличием высшего органа управления.

Корпорациями могут быть как коммерческие, так и некоммерческие юридические лица, среди первых корпоративную форму имеют в частности хозяйственные товарищества и общества, крестьянские хозяйства, среди вторых - общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты.

Корпоративный иск представляет один из способов обеспечения своих прав корпорациями, из содержания ст. 225.1 выделяют прямые и косвенные видов корпоративных исков.

Также выделяют корпоративные иски, поданные против участника (участников) корпорации; против корпорации как юридического лица; против должностных лиц корпорации. Первые два иска относятся к прямым, последний к косвенным [4, с.5].

В главе 28.1. АПК РФ закреплен порядок разрешения корпоративных споров. В соответствии с ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды уполномочены на рассмотрение корпоративных споров. Исключение составляют споры, связанных с ценными бумагами, с наследством или разделом имущества между супругами, в состав которого входят акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов.

Указанные споры не являются корпоративными, их подведомственность определяется исходя из содержания исковых требований и участников спорного отношения.

На практике недостаточны определены признаки корпоративного спора, например, в деле по иску о взыскании с ответчика суммы займы и процентов за просрочку выплаты, как было установлено судом, что указанные обстоятельства возникли на основании учредительного договора, который также содержал обязательства одной стороны при определенных обстоятельствах совершить действия в пользу третьего лица, Верховный суд исходил из того, что указанный договор является смешанным и содержит также признаки договора займа, на основании этого он подведомственен суду общей юрисдикции[1].

Еще одним примером, из которого вытекает неоднозначность определения природы корпоративных отношений, является дело о взыскании убытков, причиненных корпорации его органами управления. Так Верховный суд посчитал, что между генеральным директором общества и самим обществом возникли отношения, регулируемые трудовым законодательством, причинение убытков возникло в связи с исполнением ответчиком трудовых обязанностей, как следствие оно подведомственно суду общей юрисдикции [2].

Еще одной особенностью корпоративных дел являются виды и порядок наложения обеспечительных мер, так в частности к указанным мерам относятся наложение ареста на акции; запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки и другие действия в отношении акций; запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по предмету судебного спора; запрещение корпорации, ее органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица; запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать другие действия в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Отсюда следует, что особенности обеспечительных мер, применяемых по корпоративным спорам, обусловлены предметом и основанием иска.

Суд также может принять обеспечительные меры по неимущественным требованиям, размер такого обеспечения устанавливается судом исходя из размеров возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами, но для физических лиц не может быть менее чем пятьдесят тысяч рублей, для юридических лиц - сто тысяч рублей (ч. 6 ст. 225.6 АПК РФ).

В ч. 2 ст. 225.4 АПК РФ установлена обязанность арбитражного суда извещать общество о возникшем корпоративном споре, если рассматривается спор, связанный с его созданием, управлением и участием, даже если общество не привлечено в дело в качестве участника.

В силу ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ в определении о принятии искового заявления к производству арбитражный суд может возложить на корпорацию обязанность по уведомлению ее участников о возникшем споре.

В п. 6 ст. 181.4 ГК РФ, где определена обязанность участника, оспаривающего решения собрания, известить о намерении оспорить указанное решение в судебном порядке, данное уведомление должно быть в письменной форме.

Досудебное извещение членов корпорации не заменяет собой процедуру по досудебному урегулированию спора, в связи с чем суд не вправе оставить исковое заявление без рассмотрения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ. Суд может оставить исковое заявление без движения, однако в случае неисполнения данного требования иск не подлежит возврату[3,с.3].

Таким образом, к особенностям рассмотрения дел по корпоративным спорам являются подведомственность указанных дел арбитражному суду; предусмотрены отдельные виды обеспечительных мер; обязанность арбитражного суда извещать общество о возникшем споре, суд может возложить на корпорацию обязанность по извещению ее участников.

Литература

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.06.2015 №5-КГ15-71
2. Определение Верховного Суда РФ от 29 марта 2013 г. N 35-КГ13-2 // Доступ из СПС Консультант Плюс
3. Рогалева М.А. Особенности рассмотрения дел по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК РФ) // СПС Консультант Плюс
4. Терентьев А.В. Корпоративные споры в современном российском законодательстве // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2019. № 3. С. 69 - 74.

Соколова Е.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
elenavalerevna_sokolova76@mail.ru*

Дискуссионные вопросы Бюджетного кодекса Российской Федерации

Бюджетный кодекс Российской Федерации является федеральным кодифицированным законом, принят Государственной думой 17 июня 1998г., вступил в действие 1 января 2000 г. В настоящее время, с 01.01.2020 г. действует Бюджетный кодекс Российской Федерации в новой редакции на основе изменений внесенных федеральными законами от 15.04.19 № 62-ФЗ, от 26.07.19 № 199-ФЗ, от 02.08.19 № 278-ФЗ, от 01.10.19 № 330-ФЗ, от 27.12.19 № 459-ФЗ.

Бюджетный кодекс РФ и проблематика бюджетного законодательства РФ не раз становились предметом обсуждения по причине несовершенства действующих норм и постоянно меняющихся правовых и экономических, политических условий по мере развития нашего общества и государства. Однако ряд исследователей склонялся и склоняется к неэффективности бюджетного законодательства и регулирования и, как следствия, многочисленные проблемы экономического и, соответственно, социального характера. В результате назревших и экономически обоснованных изменений не раз возникала потребность в создании проекта Бюджетного кодекса РФ. Так, в своей статье «Новая редакция Бюджетного кодекса: достоинства и недостатки» С.В. Степашин обращал внимание на неэффективность политики передачи всех полномочий в финансово-экономической сфере Министерству финансов Российской Федерации, определял необходимость введения внешнего, внутреннего и внутриведомственного контроля, в т.ч. предварительного, текущего и последующего. «Отсутствие здесь четкого разграничения повышает риск распространения коррупции в органах исполнительной власти», считает С.В. Степашин. Кроме того, автор справедливо обращает внимание на необоснованность исключения из Бюджетного кодекса РФ ст.151 «Система органов, обладающих бюджетными полномочиями» (при этом органы муниципального и государственного контроля не создают систему финансового контроля и, соответственно, не имеют таких полномочий) и ст. 272 и 273 БК РФ, которые регламентировали рассмотрение отчета об исполнении бюджета представительным органом. С.В. Степашин определяет в своей статье неэффективность бюджетного законодательства по причине недостаточно развитого правового механизма ответственности за бюджетные правонарушения. [1]

Зиганьшина Л.А. в своей работе «О результативности и эффективности расходов бюджетов на социальную политику» полагает, что отсутствие четких понятий и разграничений «эффективности» и «результативности», провозглашенных в качестве принципов в Бюджетном кодексе РФ имеет отрицательное воздействие в целом на социальную сферу страны как результат работы неопределенных правовых норм Бюджетного кодекса РФ. [2]

Интересна позиция Швецова Ю.Г в статье «Социально-ориентированный бюджет». В ней автор высказывает точку зрения о необходимости более точного определения бюджета как правовой категории и связь с целевым характером расходования бюджетных средств.

Швецов Ю.Г. отмечает отсутствие понятия «бюджетный федерализм» по причине направленности финансовой бюджетной политики на создание «минимальных социальных гарантий» и «минимальной бюджетной обеспеченности». При этом бюджет должен, по мнению автора, пониматься, в первую очередь, как «общественное достояние», а отсутствие точных и четких правовых норм действующего федерального законодательства не создает прозрачности механизма распределения бюджетных средств на благо общества и государства, четко не устанавливаются объемы допустимых государственных расходов. При этом Швецов Ю.Г. полагает не допустимым создание практики специализированных фондов в рамках федерального бюджета, поскольку данный механизм фактически исключает конкуренцию.

Интересна идея о том, что в бюджетном и ином финансовом законодательстве отсутствует конкретизация предназначения поступающих в бюджеты разного уровня налогов и сборов,

обязательность уплаты которых предусмотрена для каждого гражданина. Автор полагает, что пробелы законодательства, делающие часто невыгодным инвестиции средств в производственную деятельность, перегруженность субсидиями, субвенциями и дотациями, отсутствие эффективного контроля за расходованием средств бюджетов на всех уровнях делают механизм межбюджетных отношений крайне запутанным, не достигающим поставленных целей и принципов, определенных в том числе в Бюджетном кодексе РФ. Выходом из сложившейся ситуации Швецов Ю.Г. считает необходимость модернизации экономики и развитие человеческой личности путем увеличения бюджетного финансирования научных исследований, сокращения затрат на бюрократический аппарат, развитие национальной экономики и увеличение жизненного уровня населения при том, что государство становится владельцем национального благосостояния-ресурсов страны и обеспечении прозрачности сведений о доходной и расходной частях бюджетов всех уровней.[3] Таким образом, фактически речь, как и прежде, идет о комплексном изменении федерального финансового законодательства, в т.ч. бюджетного и налогового, даже не смотря на то, что многие теоретические моменты и пробелы законодатель уже попытался устранить в новом измененном варианте Бюджетного кодекса РФ, в том числе в части понятий и формулировок. К примеру, в некоторых зарубежных странах в вопросах применения и создания механизма эффективности бюджетного законодательства уделяется внимание финансовому выравниванию субъектов федерации, при укреплении общей экономической финансовой политики ЕС и при ограничении свободы усмотрения государств-членов в бюджетной сфере. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07 мая 2018г. № 204 « О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ожидаемыми результатами достижения национальных целей развития Российской Федерации к 2024 году является вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности. При этом главными инструментами достижения целей являются государственные программы РФ, в которых реализуются федеральные проекты, входящие в состав национальных проектов. [4] И реализация данных показателей связана с возможностями эффективного, продуктивного и результативного действующего бюджетного законодательства. К формулировкам старой редакции Бюджетного кодекса РФ имелись многочисленные вопросы и пожелания, но, с учетом мнения именитых специалистов имеющих отношение к контролю в области соблюдения бюджетного законодательства, в настоящее время ситуация меняется, но вопросы неурегулированности определений эффективности бюджетного законодательства, а так же финансового, налогового законодательства еще не исчерпаны. С 01.01.2020г., как уже упоминалось, действует новая редакция Бюджетного кодекса РФ, в которой законодательными актами ранее было внесено 61 изменение. При этом были обновлены некоторые термины, увеличены в процентном соотношении возможности зачисления в доход бюджетов сборов, акцизов и плат, уточнены вопросы долговых обязательств субъектов, дополнены статьи относительно государственных гарантий, имеются изменения в части вопросов внутреннего финансового аудита. Однако те статьи, которые признаны утратившими силу, таковыми и остались, как и вопрос об эффективности, результативности расходования и перераспределения бюджета как материального достояния каждого члена нашего общества помимо обозначенных в кодексе принципов. При этом не все правовые категории Бюджетного кодекса были раскрыты, а также не полно охвачен вопрос бюджетных нарушений, что может препятствовать полноценной реализации поставленных перед страной задач и свидетельствует о необходимости дополнительных изменений.

Литература

1. Степашин С.В. Новая редакция Бюджетного кодекса: достоинства и недостатки // Журнал российского права. -2007-№3-с.3-7
2. Зиганьшина Л.А. О результативности и эффективности расходов бюджетов на социальную политику. // Финансы и кредит. -2011-№26(458)-с.57-65
3. Швецов Ю.Г. Социально ориентированный бюджет-веление времени. // Проблемы учета и финансов. -2016-№2(22)-с.3-11.
4. План деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации на период с 2019г. по 2024г-<https://www.economy.gov.ru>

Чуркин Б.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: churkin.bogdan@mail.ru*

Конституционно-правовые основания определения статуса территории Крыма

С 16 марта 2014 года – даты проведения референдума по вопросу о будущем статусе и государственной принадлежности Крыма – прошло без малого 6 лет. Но до сегодняшнего дня не утихает полемика вокруг возможности и легитимности референдума о независимости Крыма и его вхождения в состав России на правах республики.

Согласимся с тем фактом, что инициатором и основной движущей силой процессов, связанных с определением статуса полуострова весной 2014 года, является многонациональный народ Крыма. Однако, содержание термина «народ» никогда не было точно установлено ни в международной практике, ни в конституционных текстах России и Украины. Возможно, определить народ как группу человеческих индивидов, проживающих на определённой территории и обладающих собственными характеристиками и признаками, перечень которых должен быть установлен на международном, а впоследствии – и на национальном уровне.

Проведение референдума о независимости в Крыму с вопросом о фактическом нарушении территориальной целостности Украины, в любом случае, будет противоречить её Конституции – статьям 73 и 74, которая гласит, что «Исключительно всеукраинским референдумом решаются вопросы об изменении территории Украины». Но возникает закономерный вопрос – соответствует ли сама приведённая статья принципам международного права?

Обратим внимание, что согласно статье 157 Конституции Украины, её положения не могут быть изменены, если изменения направлены на ликвидацию независимости, либо на нарушение территориальной целостности. Значит, вопрос о фактическом провозглашении независимости Крыма и статусе данной территории в любом случае не может быть решён в рамках конституционно-правового поля Украины, что не соответствует положениям Устава ООН и Декларации о принципах международного права 1970 года.

Обратимся и к проблеме легитимности власти на Украине после событий февраля 2014 года, так как этот вопрос всегда выступает предметом дискуссии при обсуждении проведения референдума о независимости. Согласимся с тем, что на Украине произошёл антиконституционный государственный переворот, исходя из ст. 5 Конституции, гласящей: «...никто не может узурпировать государственную власть». Кроме этого, статьи 17 и 37 Конституции Украины прямо запрещают создание вооружённых формирований, не предусмотренных законом, а именно посредством их использования оппозиционные силы пришли к власти. Особо отметим, что статья 111 Конституции о процедуре импичмента Президента была совершенно проигнорирована новой властью в отношении его полномочий и статуса. Также, изменения конституционного статуса автономной республики Крым, находившейся ещё в составе Украины, неконституционны, т.к. они не были предварительно одобрены Верховной Радой.

Конституция РФ в статьях 65 и 137 предусматривает два режима изменения субъектного состава России: а) образование в её составе нового субъекта (так называемое внутреннее федерирование), б) принятие в состав России нового субъекта, то есть внешнее федерирование.

Общие условия федерализации России устанавливаются ФКЗ от 17 декабря 2001 года № 6 «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации». Согласно данному Закону, в качестве нового субъекта в РФ может быть принято иностранное государство либо его часть, что осуществляется по взаимному согласию РФ и данного иностранного государства в соответствии с международным договором. 11 марта 2014 года Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли Декларацию независимости. 16 марта 2014 года был

проведён общекрымский референдум по вопросу воссоединения с РФ, результаты которого нам хорошо известны.

Республика Крым в лице своего высшего органа власти – Государственного Совета – обратилась к РФ с предложением о принятии её в состав РФ в качестве нового субъекта с предоставлением статуса республики. 17 марта 2014 года В.В. Путин подписал Указ о признании Республики Крым, а 18 марта состоялось подписание договора между РФ и Республикой Крым о вхождении в состав РФ Республики Крым, включая город с особым статусом Севастополь.

20 марта 2014 года Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе РФ новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополь» был одобрен Государственной Думой, 21 марта – Советом Федерации, и в этот же день был подписан Президентом РФ.

Можно утверждать, что были соблюдены все законодательные условия оформления процедуры определения статуса территорий Крыма и принятия в состав Российской Федерации новых субъектов. Однако, остаются некоторые юридические вопросы. ФКЗ «О принятии в РФ Республики Крым» был одобрен обеими палатами Федерального Собрания в течение двух дней и в первом чтении, хотя сам закон сложный и насчитывает 24 объёмные статьи. Но Регламент Государственной Думы формально допускает принятие закона и в первом чтении.

Часть 3 статьи 104 Конституции РФ устанавливает необходимость получения заключения Правительства РФ при внесении ряда законопроектов, которые предусматривают расходы, покрываемые за счёт средств федерального бюджета. Статья 118 Регламента Государственной Думы гласит, что при рассмотрении такого законопроекта заслушивается заключение Правительства РФ. Давало ли Правительство такое заключение? Закон «О принятии в РФ Республики Крым», скорее всего, предусматривал расходы, финансируемые из федерального бюджета. Но при этом соответствие законопроекта требованиям Регламента решает в конечном итоге Совет Государственной Думы, мнение которого в этом вопросе неоспоримо.

Видится необходимость корректировки регламентов обеих палат Федерального Собрания, не рассчитанных на такие экстренные случаи, предусмотрев сокращённую процедуру прохождения срочных законопроектов, так как повторение данных ситуаций нельзя исключить и в будущем. Можно использовать и зарубежный опыт, где присутствуют институты срочных законопроектов, инициируемых обычно главой государства и рассматриваемых парламентом по ускоренной процедуре.

В заключение оговорим, что ФКЗ № 6 не предусматривает предоставление принятому субъекту статуса города федерального значения, который получил Севастополь. Но эту натяжку можно считать незначительной, так как законодатель не мог предугадать вступление в состав РФ нового города федерального значения. К тому же, все субъекты РФ признаются равноправными.

Таким образом, вхождение Крыма в состав РФ на правах республики полностью оправдано исторически, не противоречит международным нормам и проведено в соответствии с требованиями российского законодательства.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. В 2 томах. - М.: Юристь, 2016. С. 174-175.
2. Вельяминов Г.М. Международное право. Учебник для вузов. М., – Норма, -2015. С. 121.
3. Цушба И. Ш. Право народа на самоопределение и проблема его признания. М.,- 2014. С. 61.
4. Юсубов Э.С. Присоединение Крыма и дискуссия о российском федерализме. // Конституционное и муниципальное право. 2015. - № 3. С. 44-45.

Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Реализация принципа светского государства в РФ

В условиях возрастания роли религии в обществе представляется актуальным анализ вопросов реализации фундаментальных положений о свободе совести и вероисповедания. В современных государствах сложились разные законодательные модели и практика реализации принципов государства в отношении религии. В большинстве стран эти взаимоотношения закрепляются в текстах конституций, например, в Конституции Франции 1958 года, Конституции РФ 1993 года, Конституции Польши 1997 года, Конституции Венгрии 2011 года, Конституция Румынии, конституциях стран бывшего СССР: Конституции Республики Беларусь, Конституции Литовской Республики, Конституции Эстонии и других.

Первоначальным источником закрепляемых норм для конституций третьего поколения можно считать положения статьи 18 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10.12.1948 года Генеральной Ассамблеей ООН и провозглашающей, что "каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков".[1] Также важными документами являются Пакт о гражданских и политических правах 1966 года, относящий свободу мысли, совести и религии (ст. 18) к абсолютным правам человека, т.е. не подлежащим ограничениям во время чрезвычайного положения в государстве и Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Безусловно, следует признать влияние общепризнанных международным сообществом принципов свободы совести и религии на национальное законодательство. В то же время, немаловажным фактором являются и особенности государственно-исторического развития страны, а также сложившиеся традиционные ценности, связанные с осознанием национальной идентичности.

Заложенные в Конституции РФ 1993 года нормы были призваны обеспечить социальную и конфессиональную стабильность общества, особенно в условиях обновления государственности, что определило закрепление в ней принципа светского государства, согласно статье 14 Россия - светское государство и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной. Эти нормы конкретизированы в Федеральном законе "О свободе совести и о религиозных объединениях" 1997 года.

Однако, само понимание свободы совести в теоретическом и практическом смысле является неоднозначным. С одной стороны, существует довольно давняя традиция ассоциировать свободу совести с вопросами веры и вероисповедания, что чаще всего и нуждается в правовом урегулировании, с точки зрения интересов, как государства, так и граждан. Особенно это значимо для многоконфессиональной России, где государству необходимо обеспечивать сосуществование и диалог между многочисленными представителями традиционного православия, ислама, ламаизма, других конфессий. С другой стороны, в последние годы формируется более широкое понимание свободы совести, при котором свобода вероисповедания рассматривается лишь как ее составная часть. Свобода совести в этом случае рассматривается как этическая категория - это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле своих поступков и мыслей.[2] Такая позиция поддерживается различными авторами: А. Исаевой, С. Фоминой, А. Фроловцевой, И. Лебединец, С. Афанасьевым и другими. Так, С. Афанасьев отмечает четыре элемента свобод, связанных с мировоззренческим выбором: свободу вероисповедания, свободу совести, свободу религиозных и свободу мировоззренческих убеждений, которые находят отражение в позициях, например,

Федерального Конституционного Суда ФРГ. Последний защищает гражданина от принуждения действовать против собственного решения совести, основным признаком которого является ориентация на категории добра и зла, а также на внутреннюю привязанность человека к соответствующим убеждениям. В решениях Конституционного Суда РФ более широкого толкования не встречается, однако, отмечается, что свобода совести защищает не только господствующие в обществе религиозные и мировоззренческие убеждения, но и представления, которые не согласуются с такими устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями общества [3]. Следовательно, с более широкой точки зрения, свобода совести должна также обеспечивать возможность иметь атеистические взгляды и убеждения, а также право их высказывать, не рискуя быть привлеченным к ответственности в качестве оскорбителей чувств верующих.

Помимо различных теоретических подходов, довольно разнообразно складывается и практика реализации принципа светского государства. Ж.И. Овсепян [4], А.А. Исаева [5], И.В. Понкин выделяют детализированные классификации светских государств с точки зрения механизмов реализации этого принципа, что позволяет увидеть логические взаимосвязи между государственной политикой, законодательным регулированием, складывающейся судебной и правоприменительной практикой, наконец, восприятием со стороны общественных групп.

Особенность России, как светского государства, проявляется в законодательном закреплении нейтральности по отношению к конфессиям, но, в то же время, проникновении религии в различные сферы общественной жизни, публичном обсуждении религиозной тематики, фактическом признании источниками права установлений религиозных организаций.

Несмотря на устойчивую, в целом, ситуацию в сфере социально-конфессиональных отношений в современной России, А. А. Исаева отмечает потенциальные угрозы религиозной безопасности российского государства по ряду направлений, к которым автор справедливо относит религиозный экстремизм, миссионерскую деятельность, несовместимую с уважением к свободе мысли, совести и религии, деятельность традиционных религий, распространение ксенофобной информации, несоответствие конституционно закрепленных принципов государственно-церковной политики и практики ее реализации. В значительной степени условия для этого формируются несовершенством действующего законодательства и сложившимися в последние годы тенденциями его развития. Предпринятые изменения фактически оказались направлены на ограничение индивидуальной и коллективной форм реализации свободы совести, все больший отход от модели разделения государства и религиозных объединений к их партнерским взаимоотношениям. Как считает А. А. Исаева, сложившаяся "кооперационная" модель государственно-церковных отношений, предполагает ряд ограничений для нетрадиционных религий и поддержку отдельных религиозных организаций, что достаточно опасно для поликонфессионального российского общества.

В то же время, немаловажными с точки зрения социальной гармонии в обществе, являются отношения между верующими и неверующими, иначе говоря, возможность реализовывать право на свободу совести в широком смысле.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 года Генеральной Ассамблеей ООН) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
2. Лебединец И.Н. Свобода совести - абсолютное право каждого индивида (как свобода совести подменяется свободой манипуляции сознанием) // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 10. С. 168 - 174.
3. Афанасьев С.Д. Ценностные аспекты свободы совести в решениях Конституционных Судов России и Германии // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 2. С. 28 - 32.
4. Овсепян Ж.И. Конституционные статусы религий в современном мире (государства Европы, Азии, Индостана и Дальнего Востока) // Конституционное и муниципальное право. 2017. N 7. С. 34 - 44.
5. Исаева А.А. Признаки светского государства и особенности их реализации в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2018. N 9. С. 28 - 34., она же Правовые основы религиозной безопасности в информационном пространстве российского общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. N 10. С. 16 - 20.

Каткова Л.В., Макулов В.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: laralina@list.ru*

Понятие свободы совести в светском государстве

Важнейшие базовые характеристики современных государств, как правило, закрепляемые в конституциях, включают в себя понятие светского государства. Понятия светское государство и свобода совести тесно связаны между собой. Характеристика государства как светского подразумевает обеспечение для гражданина права на свободу совести.

Вопрос о понятии свободы совести, широте его толкования, сущности и содержании очень длительное время является дискуссионным с различных точек зрения, как философских, так и правовых. Зачастую, анализируя понимание свободы совести некоторыми авторами, можно прийти к выводу об идентичности понятия со свободой вероисповедания.

Так, В. Е. Бондаренко к возможным нарушениям свободы совести относит такие действия лица, которые ограничивают другого человека в свободе вероисповедания, создают препятствия в выборе религии, не позволяют человеку реализовать свои религиозные убеждения в соответствии с предоставленным законом правом[1]. Таким образом, исследователь ограничивает свободу совести религиозной областью.

Считаем, что свобода совести выражается не только в религиозных убеждениях. Мировоззрение человека не всегда складывается из различных вероучений. Лицо, не относящееся к какой-либо религии, также имеет свои убеждения, определенные жизненные устои, моральные и нравственные взгляды, которые могут не касаться вопросов веры, но определенно относятся к свободе совести. Как отмечает С. А. Бурьянов, «свобода вероисповедания не только является составной частью института свободы совести, но и оказывается поглощена им»[2].

В монографии С. В. Рязановой исследуются противоречия, связанные с формулировкой, законодательным закреплением и фактической реализацией принципа свободы совести. К таковым относятся: фактическая подмена категории «сознания» «совестью», что привело к сужению понятия до религиозных форм мировоззрения; характеристика понятия «религии» лишь некоторыми основными признаками, не дающими четкое определение; самоотрицающий характер религиозной свободы; вопросы разграничения свободы веры и свободы действия; вопросы о сочетании норм свободы совести с локальным постоянным и ситуативным законодательством, а также приоритетов в их соблюдении, с тем, чтобы избежать причинения ущерба местному правовому пространству. В итоге, автор приходит к выводу, что «категория свободы совести обречена оставаться идеологическим мифом»[3].

В. М. Большакова рассматривает свободу совести путем выделения двух составляющих – внутренней и внешней. Внутренней свободой совести (субъективной стороной) представляется возможность человека в соответствии с нравственным началом человека судить о мировоззренческих ориентирах. Внешняя составляющая (объективная сторона) проявляется в реализации морально-этических воззрений человека в окружающем мире. Так, понимая совесть как систему определенных нравственно-мировоззренческих убеждений, внешнюю свободу совести исследователь определяет как «право исповедовать во внешнем мире в установленных законом рамках любые убеждения, делая между ними свободный выбор»[4]. Такая трактовка выносит свободу совести за пределы религиозной сферы.

Содержание свободы совести, по мнению С. А. Бурьянова, состоит из права лица индивидуально, а также взаимодействуя с другими лицами, свободно выбирать, формировать, развивать, распространять или изменять свои убеждения и действовать в соответствии с ними, при этом, не ущемляя свободы и личного достоинства других лиц. В юридическом плане он определяет свободу совести как духовную, интеллектуальную деятельность человека, которая

исходит из признания права разума на свободное, критическое рассмотрение религии и исследование действительности.

С. С. Воробьев в своей монографии отмечает, что если ранее свобода совести рассматривалась в контексте свободы выбора религии, мировоззрения и поведения в соответствии с ними, то лишь совсем недавно, на стыке веков исследование свободы совести перешло в русло правовой категории. Он высказал суждение, что в практической плоскости свобода совести включает в себя моральную и правовую составляющие. По итогам исследования, автор предлагает определить свободу совести как «фундаментальное сложносоставное естественное субъективное право, принадлежащее каждому человеку в силу рождения и представленное в виде личной свободы индивида в сфере выбора его убеждений и мировоззрения в целом, а также выбора поведения, основанного на этом убеждении и мировоззрении, которому соответствует обязанность поведенчески-терпимого отношения к такой же свободе любого другого лица»[5]. К такому широкому многоаспектному определению стоит лишь добавить, что, выбирая свое поведение, индивид должен действовать в рамках законодательства.

Таким образом, свобода совести выступает юридическим измерением свободы мировоззренческого выбора и имеет своей целью защиту человека и общества от идеологического давления всевозможных доктрин и структур. Рассмотрение свободы совести как правовой категории выбора индивида в максимально широком аспекте представляется логичным и закономерным процессом, который обусловлен историческим развитием теоретических представлений и практической составляющей о данном феномене.

Литература

1. Бондаренко В. Е. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: проблема определения основания уголовно-правовой охраны // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 203.
2. Алейникова С. М., Бурьянов С. А. Светское государство в вопросах и ответах: кратко, доступно и актуально. С. 22.
3. Рязанова С. В. Реализация принципа свободы совести: уровни существования мифа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. №4. С. 186.
4. Большакова В. М. Право на свободу совести и свободу вероисповедания: особенности реализации в современной России // Власть. 2015. № 2. С. 129.
5. Воробьев С. С. Юридические аспекты свободы совести как права выбора субъекта правоотношений // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. С. 188.

Коломытцев Н.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Женщины и преступность

Угроза возникновения нового глобального экономического кризиса, санкционное давление ряда стран Европы и Северной Америки, введение налога для самозанятых граждан, систематическое повышение цены продуктовой корзины негативно влияют на качество жизни 62% россиян, особенно женщин.

Проблемы женской преступности исследовали отечественные ученые: А.И. Алексеев, Т.Н. Волкова, И.И. Карпец, Н.Ф. Кузнецова, Е.В. Серeda, а также зарубежные специалисты: И. Анденес, К. Уэда, Л. Фридмен, Г. Шнайдер. Их труды способствовали теоретической разработке борьбы с женской преступностью и совершенствованию практики правоохранительных органов.

В период формирования криминологической науки многие юристы преступность женщин изучали с биологических позиций. Позднее они стали учитывать не только биологические особенности, но и социальное положение, социальную роль женщин в этой среде.

Длительное время соотношение женской и мужской преступности оставалось устойчивым и составляло примерно 1:9 и 1:8. В начале 90-х гг. XX века число преступлений, совершенных женщинами, стало возрастать. При этом увеличилась доля тех женщин, которые совершали тяжкие и насильственные преступления.

Рассматривая названную проблему, И.И. Карпец утверждал, что женщины нередко совершают насильственные преступления. Однако среди женщин более распространены такие формы хищений, как кражи чужого имущества, мошенничества, присвоение, растрата, заражение венерической болезнью, причинение вреда здоровью различной степени тяжести. Немалое место занимали уголовные дела, касающиеся клеветы¹. Несложно заметить, что значительную часть преступлений в то время женщины совершали в рамках своей профессиональной деятельности.

Мы выявили² увеличение женской преступности под воздействием наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Просматривается усиление агрессивности, цинизма у 28,5% женщин-преступниц. Это позволяет констатировать тревожную нравственную и психологическую атмосферу, формирующуюся в обществе.

Детальный анализ показывает, что изменения в преступности женщин происходят неодинаково в субъектах Российской Федерации. Между тем существует одна закономерность, которая заключается в том, что в тех регионах, где общий коэффициент преступности выше, выше и коэффициент женской преступности. В связи с этим более высокий уровень женской преступности фиксировался в Красноярском, Пермском краях, Свердловской области и Республике Хакасия.

Рецидив преступлений как сложное социально-правовое явление представляет особую угрозу для интересов и безопасности общества. Опасность рецидива обусловлена тем, что в статистике он на протяжении многих десятилетий проявляет не только завидную устойчивость, но и регулярный рост.

В числе многократно судимых женщин все чаще встречаются опустившиеся, спившиеся лица, утратившие социально значимые контакты и жизненные перспективы. Процесс социально-нравственной деградации указанной категории преступниц происходит по общему правилу гораздо интенсивнее, чем у неоднократно судимых мужчин. Так, крайне агрессивные, озлобленные, ранее судимые Кошкина и Зайцева, жительницы Иркутска, действовавшие по

¹ См.: Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 309.

² Конкретно-социологическое исследование проведено нами в 2006-2018 гг. в 10 регионах пяти федеральных округов.

предварительному сговору, имея умысел на хищение чужого имущества, нож в качестве оружия, пришли в торговый павильон, продавцом в котором работала знакомая им Белобородова и впустившая их. Кошкина сначала душила продавца шнуром от обогревателя, затем нанесла ножом несколько ударов в грудь. После этого из павильона преступницы похитили всю наличность, сигареты, пиво, другие продукты питания. На наличные деньги они на одном из рынков города купили одежду. Кошкина и Зайцева осуждены на 14 и 12 лет лишения свободы соответственно¹.

Сказанное выше наглядно демонстрирует необходимость учета обстоятельств, имеющих место до первой судимости, знания личности преступниц и важности комплексного подхода в противодействии рецидиву преступлений.

Т.Н. Волкова отмечает, что закономерным событием в начале XXI века был рост женской преступности. Среди особо опасных тенденций женского криминального поведения выделялись такие как интенсивный рост тяжких деяний, устойчивый удельный вес рецидива (фактически до 32%), омоложение преступниц, увеличение количества женщин пожилого возраста, а также инвалидов, осужденных к уголовному наказанию².

Заметим, что заранее обдуманый характер большинства убийств определял и выбор женщинами орудий преступлений. Ими, как правило, становились кухонные ножи. Данное обстоятельство подтверждается приведенным выше примером.

Эти криминологические факторы необходимо учитывать в следственно-судебной практике и совершенствовании предупреждения убийств.

Установлено, что наибольший прирост женской преступности произошел в 2006 г. – 250000 человек. Наряду с этим вызывает озабоченность рост рецидивной преступности лиц женского пола, представляющий повышенную общественную опасность.

Среди иных социальных явлений, влияющих на состояние женской преступности, стали алкоголизм и наркомания. Полученные нами данные свидетельствуют, что 52% женщин совершали преступления в состоянии алкогольного опьянения, 23% – трезвом состоянии, 25% – после употребления наркотических веществ. Однако суды накладывают обязанность пройти лечение от алкоголизма и наркомании женщинам в более редких случаях.

В 2008-2013 гг. удельный вес женской преступности незначительно снижался. В 2014 году последовал ее прирост, сохранилась общественная опасность совершенных преступлений. В уголовно-наказуемые деяния вовлекались представительницы разных социальных групп. В последние годы удельный вес совершенных женщинами преступлений колебался от 16,2% до 14,7%³.

Эти данные имеют важное значение для изучения характера, общественной опасности совершенных женщинами преступлений и их личности, выявляют их свойства, которые привели к противоправному поведению.

Согласно сведениям департаментов здравоохранения обследованных регионов, около 97% женщин отличаются впечатлительностью, чувствительностью, сентиментальностью, что проявляется в жизненных и криминальных ситуациях. По некоторым данным, свыше 74% женщин отличаются повышенной возбудимостью, легко поддаются под влияние авторитарных знакомых и отрицательных групповых настроений.

Преступная деятельность женщин создает и изменяет правовые отношения в среде их участников. Правоотношения прекращаются после освобождения от уголовной ответственности или по истечению сроков снятия (погашения) судимости.

¹ См.: Вынесен приговор двум женщинам-убийцам // АС Байкал ТВ – URL: <http://babr24.com/irk/?ADE=21370>.

² Об этом см.: Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы современной России. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. С. 3.

³ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009-2018 годов. М: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2010-2019. С. 3, 5.

Коломытцев Н.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Социальная среда и формирование несовершеннолетних преступников в России.

Продолжающиеся санкции многих зарубежных государств оказывают негативное влияние на отечественную экономику. При этом увеличивается дифференцированный разрыв в доходах граждан. По данным официальной статистики в нашей стране число бедных составляет 22%.

Тем не менее в Российской Федерации осуществляется масштабная задача по охране жизни и здоровья подрастающего поколения, формированию личности, обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних.

Известно, что психология личности несовершеннолетних имеет свои особенности. К ним относятся: недостаточный жизненный опыт, эмоциональная возбудимость, слабое развитие навыков социального торможения, неумение правильно оценивать многие происходящие явления, склонность к подражанию.

Особо следует выделить переживания 22% несовершеннолетних разрушением «социальных лифтов», желанием 57,2% позиционировать в своей микросреде, увлечение 20,8% уголовной «романтикой», тягой поставить себя на место «авторитета» преступного мира и так называемого «вора в законе»¹. Ниже будут показаны условия жизни и воспитания несовершеннолетних в семье, общеобразовательной школе, на работе и ином бытовом окружении.

Мы солидарны с суждением о том, что в системе корыстной мотивации несовершеннолетних доминирует такая ее разновидность как корысть-потребительство. Ее удельный вес по сравнению с мотивацией иного порядка самый высокий. Потребительство лежит в основе 30% корыстных преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет².

Выявить социальное положение несовершеннолетних правонарушителей как субъектов общественных отношений, пути формирования их личности помогает изучение в семье, общеобразовательной школе, по месту их работы и в ближайшем бытовом окружении.

Специфика условий семейного и школьного воспитания указанной категории лиц обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, семья и общеобразовательная школа наиболее интенсивно влияют на формирование всех членов общества в период становления сознания, воли и характера³. Во-вторых, семья и общеобразовательное учебное заведение предполагают не только одновременное, параллельное воспитание, но и взаимодействие, решение разными средствами и методами общей воспитательной задачи. В-третьих, семья и школа решают задачи позитивного воспитания как основополагающей в своей деятельности.

Поэтому выявление просчетов, недостатков воспитания в семье и школе, которые затрудняют правильное формирование личности, представляет собой ключевую задачу криминологических исследований.

Можно предположить, что нарушения в семейном воспитании несовершеннолетних часто связано с отходом от существующих в социуме норм материально-бытовых условий семьи, ее состава, структуры, нравственной позиции семьи, взаимодействия с общеобразовательной школой.

Совершенно очевидно, что материально-бытовые условия семей различаются и в связи с этим играют значительную роль в непосредственном генезисе преступного поведения несовершеннолетних.

¹ Эти и другие данные получены нами по итогам проведенного исследования в десяти регионах РФ в 2006-2017 гг.

² Об этом см.: Степанова И.Б., Явчуновская Т.М. Особенности мотивации преступлений несовершеннолетних //

Криминологическая ситуация на рубеже веков в России / Под общ. Ред. А.И.Долговой. М: Криминологическая ассоциация, 1999. С. 135.

³ Исследования (Г.М. Миньковский, А.М. Яковлев и др.) подтверждают зависимость ресоциализации лиц, отбывших наказание, от наличия у них семьи и ее облика.

В 1990-х гг. в России приостанавливалось падение рождаемости. Однако оздоровлению ситуации с естественным воспроизводством препятствовал продолжающийся рост смертности. Демографическая статистика показывает, что лишь в 2002 г., на каждую тысячу населения число родившихся на 6,5 человека меньше, чем число умерших. В новом столетии наблюдаются сходные колебания между рождаемостью и смертностью. Видимо, не случайно в стране сохраняется структура однодетной семьи. Кроме того, жилищные условия семей, в которых воспитывались будущие преступники, имеют существенные отличия от условий жизни благополучных семей. Исследование показывает, что свыше 30% субъектов особо опасного рецидива совершили и первое преступление в несовершеннолетнем возрасте⁴. Поэтому представляется возможным утверждать, что в возникновении правонарушений среди несовершеннолетних, связанных с недостатками и ошибками семейного воспитания, выступают не только уровень материального благополучия семьи, те взаимоотношения, которые в ней складываются, а также потребности подростков иметь то, что имеют другие.

Научные достижения в различных отраслях знаний подтверждают важность института семьи, которая традиционно влияет на формирование человека и его поведение. Следовательно, в XXI веке приобретает новое звучание предмет семейной криминологии, включающий в себя пять элементов⁵.

Известный интерес в изучении социальной среды и формировании лиц, осужденных к уголовным наказаниям, представляет их обучение и воспитание в общеобразовательной школе. По полученным нами данным, свыше 20% обследованных вначале хорошо учились и лишь позже их успеваемость стала снижаться.

Это связано с коррекцией программы обучения при переходе из одного класса в другой класс, изменением их отношения к учебе, отсутствием индивидуального и дифференцированного подхода к учащимся, среди которых есть отстающие, со средней, хорошей и высокой успеваемостью.

В результате возникают условия, способствующие развитию уличных связей со сверстниками или более старшими по возрасту молодыми людьми, происходит отчуждение от школы и включение этих учащихся в неформальные группы. Вместе с отрицательными формами поведения возникает интенсивное изучение «законов» неформальных групп и антиобщественных форм поведения.

Проведенное исследование свидетельствует, что 51% изученных лиц начинают работать, 23% еще продолжают учиться в общеобразовательных школах или профессиональных училищах, 26% от общего числа будущих преступников не работают и не учатся. Поэтому неформальное групповое общение и ближайшее бытовое окружение для них оказываются более значительными, чем семья и учебное заведение.

Установлено, что для большинства несовершеннолетних преступников (56%) обучение в средних классах является последним. Их школьная биография продолжается, как правило, в общеобразовательных школах учреждений уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование личности несовершеннолетних преступников в этот период времени осуществляется преимущественно под влиянием неформальных групп. Усиление отчуждения от семьи и школы выражается в основном в их отрицательном отношении к родителям и учителям. Социальные ситуации дальнейшего формирования личности рассматриваемой категории правонарушителей существенно отличаются от предшествующего периода из-за увеличения влияния неформальных, антиобщественных групп и ближайшего бытового окружения.

Исходя из криминологического анализа личности несовершеннолетних, особенностей их физического, нравственного и психического формирования, на наш взгляд, необходим дифференцированный подход со стороны сотрудников правоохранительных органов к организации профилактической работы с ними. Решению этой проблемы могут способствовать меры ранней профилактики правонарушений среди трудновоспитуемых подростков. Такой

⁴ См.: Коломытцев Н.А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним: монография. 3-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2005. С. 50.

⁵ См.: Шестаков Д.А. Четверть века семейной криминологии в России: итоги и перспективы / Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. СПб.: Изд-во РГПУ, 2001. № 1 (1). С. 11-22.

подход позволяет реализовать некоторые меры по своевременному предупреждению негативного влияния семейного воспитания, формирующего повторность новых преступлений в быту.

Отрицательному нравственному формированию личности молодежи, вставшей впоследствии на путь преступлений, в определенной мере способствуют недостатки, имеющие место на некоторых производственных предприятиях и иных организациях различных форм собственности.

Называя причины и общую характеристику недостатков, существующих на производстве и имеющие криминогенное значение, необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, названные недостатки не следует считать характерными для всех предприятий и организаций. Во-вторых, наличие на некоторых производственных объединениях, в строительных организациях неблагоприятных обстоятельств можно рассматривать как временные явления. Эти обстоятельства возникают, изменяются, прекращаются в деятельности названных предприятий по мере их развития. В-третьих, причины существования на производстве различных недостатков, отрицательно влияющих на формирование личности несовершеннолетних преступников, зачастую связаны с проблемами, появляющимися в переходный период общества. Поэтому нельзя игнорировать связь ряда производственно-бытовых трудностей, нерешенных задач улучшения условий труда с дефицитом материальных, финансовых средств и т.д. В-четвертых, влияние на личность тех, кто не достиг 18 лет, различных криминогенных обстоятельств, обусловленных недостатками производственной деятельности, связано с отражением в их сознании и поведении прежних недостатков на предприятиях. Здесь происходит встреча с присущей социальным явлениям задержкой действия причины.

В связи с этим требуется целеустремленная борьба сотрудников правоохранительных органов, рабочих и служащих, общественности по устранению этих факторов и их последствий в поведении лиц, осужденных за совершенные преступления.

Ближайшее бытовое окружение⁶ оказывает значительное влияние на процесс формирования личности несовершеннолетних мужского и женского пола. Отрицательное воздействие «криминогенной» микросреды проявляется при их изучении, тем более осужденных за хищения чужого имущества, изнасилования, хулиганство. В жизни почти каждого восьмого лица до 18 лет негативную роль сыграло ближайшее бытовое окружение.

Многие несовершеннолетние выходят из-под контроля родителей, теряют интерес к обучению в школе, профессиональному училищу, предприятию, перестают учиться или работать. Их интересы полностью соответствуют интересам той неформальной группы асоциальной направленности, в которой они состоят.

Определенное место в формировании общественных взглядов несовершеннолетних занимают неформальные объединения на производстве или по месту жительства. Поэтому проблема досуга находится в тесной связи с проблемой отрицательного влияния на их личность в ближайшем бытовом окружении.

Итак, существует прямая связь между бытовым окружением и возникновением антиобщественных взглядов, выражающихся в стремлении совершить преступление. Это объясняется тем, что негативное влияние ближайшего окружения часто приводит указанную категорию лиц к трансформации нравственности. Употребление алкоголя, наркотических средств, их аналогов, возникновение группировок, криминогенное влияние этих форм и их связь с наличием ближайшего бытового окружения становятся, на наш взгляд, вполне очевидными.

Результаты ряда исследований (Л.И. Беляева, В.Д. Ермаков, В.И. Игнатенко) свидетельствуют, что вовлечение несовершеннолетних в групповые нарушения общественного порядка в 60% случаев из 100% происходит с приобщением к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Это характерно и для фактов участия несовершеннолетних в массовых беспорядках, которые имели место в г.г. Москве и Ростове-на-Дону.

⁶ Здесь мы имеем в виду бытовое окружение вне семьи, общеобразовательной школы и организаций различных форм собственности, которые нами уже рассмотрены

Подтверждение сказанному есть в следующем примере. Уполномоченный по правам ребенка в Пермском крае С. Денисова сообщила, что 15 января 2018 г. в пермской школе № 127 учительница Н. Шагулина получила 17 ножевых ранений в результате нападения двух несовершеннолетних. Ее состояние врачи оценивают как средней степени тяжести, но стабильное. Всего после нападения потерпевшими оказались 15 человек, 12 из них госпитализированы⁷.

В связи с данным происшествием правоохранительные органы возбудили два уголовных дела соответственно по ч. 3 ст. 30, ст. 105 УК РФ и ст. 293 УК РФ.

В нашей стране сложилась определенная система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, учитывающая различные этапы этой деятельности, причины и условия, способствующие совершению противоправных деяний.

К характерным ее чертам следует отнести: а) предупреждение самой возможности преступлений путем обеспечения соответствующей жизни и воспитания лиц, не достигших 18 лет; б) осуществление так называемой ранней профилактики правонарушений со стороны несовершеннолетних; в) многопрофильность общего и специально-криминологического предупреждения; г) организация индивидуального предупреждения с учетом степени общественной опасности содеянного и личности несовершеннолетнего; д) наблюдение и контроль органов местного самоуправления и общественных организаций.

Параллельно необходимо повысить роль и влияние семьи и общеобразовательных учреждений, которые нуждаются в органическом сочетании с общественным воспитательным процессом. Несомненно, весь комплекс предупреждения преступлений несовершеннолетних сказывается на состоянии правоотношений между их участниками.

⁷ Подробно см.: Учительница из пермской школы получила 17 ножевых ранений // Московский комсомолец. 2018. 17 января.